

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник

Конференции

органов конституционного контроля

стран новой демократии

Выпуск 3(69) 2015

ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАН · 2015

Председатель редакционного совета

Г.Г. Арутюнян
Председатель Конституционного Суда Республики Армения

Редакционный совет:

А.А. Абдуллаев
судья Конституционного Суда Республики Таджикистан

Ю.В. Баулин
Председатель Конституционного Суда Украины

Н.С. Бондарь
судья Конституционного Суда Российской Федерации

Б. Гарибов
*судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики
в отставке*

А.М. Нурмагамбетов
член Конституционного Совета Республики Казахстан

В.Ф. Запорожан
судья-ассистент Конституционного Суда Республики Молдова

А.Г. Тиковенко
судья Конституционного Суда Республики Беларусь

Ответственный секретарь

И.В. Даниелян

ISSN 18290125

Содержание

Международная Конференция, посвященная 20-летию Конституционного Суда Республики Таджикистан	
Международная конференция "Конституционное правосудие как гарантия обеспечения верховенства Конституции", посвященная 20-летию Конституционного Суда Республики Таджикистан. Душанбе, 17-18 сентября 2015 года	7
Вступительная речь Председателя Конституционного Суда Республики Таджикистан Махкама Махмудзоды	
Приветственная речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона	
Приветственная речь Председателя Конституционного Суда Республики Армения Гагика Арутюняна	18
Авакян С. Конституционное пространство и роль органов конституционного правосудия в его формировании	22
Азимзода Т. Роль Конституции в учреждении и развитии законодательной власти в Республике Таджикистан	27
Ализода З. Роль Конституции 1994 года в развитии новейшей государственности Таджикистана	39
Бондарь Н. Судебный конституционализм как политико-правовой режим обеспечения верховенства Конституции	46
Махмудзода М. Роль Конституционного Суда Республики Таджикистан в укреплении конституционной законности	52
Осмонова Ч. Конституционное правосудие в Кыргызской Республике: опыт и перспективы	58

Рахимзода М. Роль Конституционного Суда в защите прав и законных интересов предпринимателей	73
Рахмон Ю. Роль органов прокуратуры в защите конституционных прав граждан в Республике Таджикистан	82
Рогов И. Конституционный контроль как инструмент обеспечения верховенства Конституции в Республике Казахстан	87
Худоёрзода Б. Конституционные основы защиты семьи в Таджикистане	94
Чо Янг Конституционное правосудие как гарантия обеспечения верховенства конституционных норм - акцентирование на корейский опыт	98
Шоназаров С. Роль Конституционного Суда Республики Таджикистан в современном обществе	103
Научные издания	
Рецензия на монографию Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Валерия Дмитриевича Зорькина "Цивилизация права и развитие России"	112
	118

Contents

International Conference dedicated to the 20th Anniversary of Establishment of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan

International Conference "Constitutional Justice as Guarantee of ensuring supremacy of Constitution" dedicated to the 20 th Anniversary of Establishment of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17-18 September, 2015	7
Opening speech of Mahkam Mahmudzody, the President of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan	18
Greeting speech of Emomali Rakhmon, the President of the Republic of Tajikistan	22
Greeting speech of Gagik Harutyunyan, the President of the Constitutional Court of the Republic of Armenia	27
Avakian S. Constitutional Space and the Role of Constitutional Justice in its Formation	39
Azimzoda T. Role of the Constitution in the Establishment and Development of the Legislative Power in the Republic of Tajikistan	46
Alizoda Z. Role of the Constitution of 1994 in the Development of the Modern State of Tajikistan	52
Bondar N. Judicial constitutionalism as a political legal regime of supremacy of Constitution	58
Mahmudzoda M. The role of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan in strengthening the constitutional legality	58
Osmonova C. Constitutional Justice in the Kyrgyz Republic: Experience and Perspective	

Rahimzoda M. Role of the Constitutional Court in the Protection of the Rights and Legitimate Interests of Entrepreneurs	73
Rahmon Yu. Role of the Prosecution in the Protection of Constitutional Rights of Citizens in the Republic of Tajikistan	82
Rogov I. Constitutional Review as an Instrument of Ensuring the Rule of the Constitution of the Republic of Kazakhstan	87
Khudourzoda B. Constitutional Framework for the Protection of the Family in Tajikistan	
Cho Yongho Constitutional Justice as a Guarantee of Ensuring the Supremacy of Constitutional Norms - Focusing on the Korean Experience	94
Shonazarov C. Role of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan in the Modern Society	98
Shonazarov C. Role of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan in the Modern Society	103
Scientific Publications	
Review of the monograph of Valery Zorkin, the President of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation "The Civilization of Law and Development of Russia"	112
	118
	122

**Международная конференция
"Конституционное правосудие как гарантия
обеспечения верховенства Конституции",
посвященная 20-летию Конституционного
Суда Республики Таджикистан**
Душанбе, 17-18 сентября 2015 года

17-18 сентября 2015 года в городе Душанбе по случаю 20-летия образования Конституционного Суда Республики Таджикистан состоялась Международная конференция на тему "Конституционное правосудие как гарантия обеспечения верховенства Конституции".

Открыл работу Конференции Председатель Конституционного Суда Республики Таджикистан Махкам Махмудзода. Он особо подчеркнул роль и всяческую поддержку Президента Республики Таджикистан в деле развития органа конституционного контроля, а также отметил, что совершенствование правовой основы деятельности Конституционного Суда способствовало тому, что за короткий период своей деятельности этот орган приложил немало усилий для укрепления конституционной законности в стране, обеспечения верховенства закона и определил эффективные способы и методы международного сотрудничества с органами конституционного контроля многих иностранных государств.

Затем Махкам Махмудзода предоставил слово Главе государства.

В своем выступлении Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что государственная независимость Республики Таджикистан сыграла особую роль в развитии и укреплении государственности Республики Таджикистан, принятии первой Конституции независимой страны, формировании государственной власти, в том числе судебной, на основе принципа разделения властей. Также Гла-

ва государства отметил, что в системе государственной власти, в том числе и судебной, образование органа конституционного контроля в форме Конституционного Суда свидетельствует о верховенстве Конституции, норм и её принципов в Таджикистане и необходимости их защиты и дал высокую оценку деятельности Конституционного Суда.

В работе Конференции приняли участие Вице-Президент Венецианской комиссии "За демократию через право" Совета Европы госпожа Хердис Кжерульф, Председатель Конституционного Суда Республики Армения, Председатель Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии Арутюнян Гагик Гарушевич, председатели и судьи конституционных судов Республики Беларусь, Индонезии, Казахстана, Кыргызстана, Южной Кореи, Латвии, Федеративной Республики Германия, Российской Федерации, Румынии, Турции, Узбекистана, руководитель и представители Программы "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", общественные деятели и ученые в области конституционного права иностранных государств.

Также в работе Конференции приняли участие Руководитель и другие ответственные лица Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, председатели комитетов и депутаты парламента страны, руководители и судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего экономического суда, руководители и представители Генеральной прокуратуры, министерств и ведомств, представители высших учебных заведений, видные учёные-юристы, а также представители средств массовой информации.

В ходе Конференции были обсуждены важнейшие вопросы, связанные с Конституцией и конституционализмом, деятельностью органа конституционного контроля по защите прав и свобод граждан, исполнением решений конституционных судов, местом Конституционного Суда в системе судебной власти, конституционным контролем как средством обеспечения верховенства Конституции, обеспечением конституционной правовой гарантии прав и свобод граждан, и другие вопросы, связанные с конституционно-судебным процессом.

International Conference
"Constitutional Justice as Guarantee of ensuring
supremacy of Constitution" dedicated to 20th
anniversary of foundation of the Constitutional
Court of the Republic of Tajikistan

Dushanbe, 17-18 September, 2015

International Conference on "Constitutional Justice as guarantee of supremacy of the Constitution" dedicated to the 20th anniversary of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan with participation of the Tajik President Emomali Rahmon was held in Dushanbe on September 17-18, 2015.

In his opening speech Mahkam Mahmudzoda, the Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan underlined the vital role of the President of the Republic of Tajikistan and his support to the development of the body of constitutional review, as well as also noted that to the improvement of the legal framework of the Constitutional Court contributed the fact that in the short period of its activity the agency has worked hard to strengthen the constitutional legality in the country, the rule of law and has found effective ways and methods of international cooperation with the bodies of constitutional review of many foreign states

Then Mahkam Mahmudzoda presented the grounds to the President.

In his speech, Emomali Rahmon, President of Tajikistan stated that the state independence of the Republic of Tajikistan, adoption of the first Constitution of the independent country, formation of the government, including the judiciary power on the basis of the principle of separate branches of power have played a special role in the development and strengthening of the statehood of the Republic of Tajikistan. The President also noted that the system of government, including the judiciary authority in the form of constitutional review, and the Constitutional Court indicate the supremacy of the Constitution, its principles and norms in Tajikistan and the need for their protection and highly appreciate the work of the Constitutional Court.

The conference was attended by Ms. Herdis Kzherulf, Vice-President of the Venice Commission for Democracy through Law of the Council of Europe, Gagik Harutyunyan, President of the Constitutional Court of the Republic of Armenia, Chairman of the Conference of Constitutional Control Organs of the Countries of New Democracies, chairmen and judges of the constitutional courts of the Republic of Belarus, Indonesia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Republic of Korea, Latvia, the Federal Republic of Germany, the Russian Federation, Romania, Turkey, Uzbekistan, heads and representatives of the Program "Promotion of the rule of law in Central Asia", public officials and scholars.

Also, the conference was attended by the heads and other officials of the Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan, committee chairmen and deputies of the Parliament, leaders and judges of the Constitutional Court, Supreme Court, Supreme Economic Court, the Prosecutor General Office, heads and representatives of ministries and departments, representatives of higher education institutions, prominent scientists, lawyers, and representatives of the media.

During the conference the most important issues related to the Constitution and constitutionalism, activities of the body of constitutional control for the protection of the rights and freedoms of citizens, execution of the decisions of the constitutional courts, role of the Constitutional Court in the judiciary power, constitutional review as a means of ensuring the supremacy of the Constitution, ensuring the constitutionality of legal guarantees human rights and freedoms, and other issues related to constitutional and legal process were discussed.

**Вступительная речь
Председателя Конституционного Суда
Республики Таджикистан
Махкама Махмудзода**

Его Превосходительство, уважаемый Президент Республики Таджикистан!

Дорогие участники Международной конференции!

Дамы и господа!

Для нас большая честь и гордость, что на сегодняшнем заседании присутствует Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, и мы приветствуем участие Его Превосходительства на сегодняшнем мероприятии международного уровня.

Следует отметить, что проведение в такой свободной атмосфере сегодняшнего мероприятия, посвященного 20-летию образования Конституционного Суда Республики Таджикистан, стало возможным благодаря согласию и всесторонней поддержке Президента Республики Таджикистан.

Поэтому с сердечной искренностью и большим уважением выражаем Его Превосходительству признательность и благодарность Конституционного Суда Республики Таджикистан за содействие и поддержку в проведении Международной конференции и участие в ее работе.

Президент Республики Таджикистан как Лидер нации внес большой вклад в укрепление мира и национального единства, защиту единства и территориальной целостности, обеспечение политической стабильности и интеграции общества, преемственности и долговечности демократического и правового государства, принятие первой Конституции независимого государства, совершенствование правовых основ страны, а также в образование эффективной системы органов государственной власти и представил Таджикистан политической арене мира как миролюбивую страну.

По инициативе и всяческой поддержке Его Превосходительства, который является основателем Конституционного Суда Республики Таджикистан, сама идея существования института конституционного контроля впервые на уровне Конституции независимого и свободного Таджикистана приобрела конституционную значимость, и благодаря этому данный орган начал свою стабильную деятельность в нашей демократической стране.

Совершенствование правовой основы деятельности Конституционного Суда способствовало тому, что за короткий период своей деятельности этот орган предпринял множество усилий для укрепления конституционной законности в стране, обеспечения верховенства закона и определил эффективные способы и методы международного сотрудничества с органами конституционного контроля многих иностранных государств.

Конституционный Суд Республики Таджикистан принят в качестве полноправного члена Всемирной Конференции органов конституционного контроля, Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии, а также Ассоциации стран Азии и эквивалентных институтов, которые объединяют в себе органы конституционного контроля более ста различных стран мира. Представители Конституционного Суда Таджикистана принимают активное участие в мероприятиях международного уровня этих организаций.

Конституционный Суд Республики Таджикистан признателен постоянному вниманию и поддержке Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона, и в дальнейшем посредством исполнения своих законных функций и профессиональной обязанности направит все свои усилия для укрепления основ демократического и правового государства и в этой области использует весь свой опыт и знания, а также профессиональный потенциал.

Уважаемые присутствующие!

Отрадно, что в сегодняшнем мероприятии принимают участие Вице-Президент Венецианской комиссии "За демократию через право" Совета Европы госпожа Хердис Кжерульф, Председатель Конституционного Суда Республики Армения, Председатель Конференции органов конституци-

онного контроля стран новой демократии господин Арутюнян Гагик Гарушевич, председатели и судьи Конституционных Судов Республики Беларусь, Индонезии, Казахстана, Кыргызстана, Южной Кореи, Латвии, Федеративной Республики Германия, Российской Федерации, Румынии, Турции и Узбекистана, руководитель и представители Программы "Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии", общественные деятели и ученые в области конституционного права иностранных государств.

В работе Конференции также принимают участие Руководитель и другие ответственные лица Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, председатели комитетов и депутаты парламента страны, руководители и судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего экономического суда, руководители и представители Генеральной прокуратуры, министерств и ведомств, представители высших учебных заведений, видные учёные-юристы, а также представители средств массовой информации, которым выражаю благодарность за принятие нашего приглашения и взаимное сотрудничество.

Opening speech of Mahkam Mahmudzoda, President of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan

His Excellency, Mr. President of the Republic of Tajikistan,
Dear participants of the international conference,
Ladies and Gentlemen,

It is a great honor for us that the President of Tajikistan, Emomali Rahmon, is present at today's meeting and we welcome the participation of His Excellency at today's international events.

It should be noted, that today's event dedicated to the 20th anniversary of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan is held in a free atmosphere which has become possible due to solidarity and the full support of the President of the Republic of Tajikistan.

Therefore, with heartfelt sincerity and with great respect to His Excellency on the behalf of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan we express appreciation and gratitude for the assistance and support of the international conference and participation in its work.

President of the Republic of Tajikistan as the Leader of the nation has made a great contribution to the consolidation of peace and national unity, protection of the unity and territorial integrity, political stability and the integration of society, continuity and durability of democracy and the rule of law, the adoption of the first Constitution of the independent state, improvement of the legal framework of the country, and implementation of an effective system of public authorities, and introduced Tajikistan to the international political arena as a peace-loving country.

And it was an initiative and full support of His Excellency, who is the founder of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan, the idea of the institute of the constitutional control, at the level of the first Constitution, the independent and free Tajikistan acquired constitutional importance and, thus, this body began its steady activity in our democracy.

Improving the legal framework of the Constitutional Court contributed to the fact that in the short period of its activity, this body has taken a lot of efforts to strengthen the constitutional legality and the rule of law in the country, find effective ways and methods of international co-operation with the bodies of constitutional control of foreign states.

The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan is accepted as a full member of the World Conference of Constitutional Justice, Conference of Constitutional Control Organs of the Countries of New Democracy, as well as the Association of Asia and equivalent institutions that combine the constitutional control bodies of more than one hundred countries. Representatives of the Constitutional Court of Tajikistan actively participate in the international events of these organizations.

The Constitutional Court of the Republic of Tajikistan appreciates constant attention and support of the President of the country Emomali Rahmon, and will direct all its efforts to strengthen the foundations of democracy and the rule of law in this field through the execution of their respective functions and profes-

sional responsibilities using all his experience and knowledge, and professional potential.

Dear guests!

It is gratifying that today's event is attended by Ms. Herdis Kzherulf, Vice-President of the Venice Commission for Democracy through Law of the Council of Europe, Harutyunyan Gagik, Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Armenia, Chairman of the Conference of Constitutional Control Organs of the Countries of New Democracies, chairmen and judges of the constitutional courts of the Republic of Belarus Indonesia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Republic of Korea, Latvia, the Federal Republic of Germany, the Russian Federation, Romania, Turkey and Uzbekistan, Head and members of the Program "Promotion of Rule of Law in Central Asia", public figures and scholars in constitutional law of foreign countries.

The conference is also attended by the heads and other officials of the Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan, committee chairmen and deputies of the Parliament, leaders and judges of the Constitutional Court, Supreme Court, Supreme Economic Court, the Prosecutor General Office, heads and representatives of ministries and departments, representatives of higher education institutions, prominent scientists, lawyers, and representatives of the media who I would like to thank for accepting our invitation and maintaining mutual cooperation.

Приветственная речь Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона

Дорогие друзья!
Уважаемые гости!
Дамы и господа!

Прежде всего хочу высказать слова приветствия в адрес дорогих гостей, прибывших в нашу страну в честь 20-летия образования Конституционного Суда Республики Таджикистан.

Убеждён, что наши желанные гости получат незабываемые впечатления от пребывания в вечно цветущем Таджикистане и ознакомления с богатой историей и достижениями культуры древнего таджикского народа.

Дорогие друзья!

Несмотря на то, что традиции и обычаи государственности таджикского народа берут свое начало с третьего тысячелетия до нашей эры, государственная независимость Республики Таджикистан, которой наш народ добился в конце XX века, в судьбах таджиков стала коренным переломом и великим преобразованием в общественно-политической сфере.

История человеческой цивилизации свидетельствует о том, что принятие актов и объявление независимости для каждого народа и нации - это ещё не предел. Этот период ознаменует начало масштабных преобразований в политической, экономической, социально-культурной и правовой сферах жизнедеятельности, которые должны отображать историю, культуру, язык, традиции, обычаи и ценности каждого народа и нации в сочетании с общечеловеческими ценностями.

Твёрдая решимость и верность народа Таджикистана земле предков и государственная независимость способствовали тому, что этот исторический период обрел в стране конструктивный и созидательный характер и сформировал прочный фундамент национального государства.

Принятие в процессе конституционной реформы путём общенационального референдума Конституции суверенного Таджикистана относится к историческим задачам первоначального этапа суверенитета таджикского государства и общества, и эта важнейшая миссия была реализована 6 ноября 1994 года.

Конституция суверенного таджикского государства, которая впервые в практике конституционализма Таджикистана была принята путём общенационального референдума, стала выразителем воли и стремлений народа Таджикистана, национальный характер которого является его основной особенностью.

Провозглашение Конституцией народа Таджикистана как неотъемлемой части мирового общества также зиждется на древности и высокой культуре этого народа и отражает, наряду с сохранением и приумножением национальных ценностей, верность государства и таджикской нации общепризнанным ценностям человечества.

Конституция как выразитель идеологии государства, в которой отражены основные стратегические направления развития национальной государственности, совместная ответственность народа и власти в формировании социального и гражданского общества, объединены интересы всех слоев и социальных групп общества в реализации национальных чаяний, считается главнейшим политическим и социальным источником.

В нашей Конституции особое внимание уделяется организации и формированию государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и регулируются вопросы порядка создания и деятельности высших органов государственной власти в соответствии с принципами их взаимного сдерживания и противовеса.

Несмотря на то, что принцип разделения властей был известен ещё в Древнем Риме и применялся как основополагающий принцип государственности в конституциях большинства демократических государств, он был чужд практике таджикской государственности в плане государственного управления и правовой системы даже в советский период.

Дорогие друзья!

Уделение в Конституции особого внимания роли и месту судебной власти в Таджикистане, в частности Конституционного Суда, не является случайным.

Во-первых, орган конституционного контроля занимает важное место в системе государственной и судебной власти всех цивилизованных государств, и без наличия такого органа неуместно вести речь о здоровых механизмах сдерживания и противовесов между ветвями государственной власти.

Во-вторых, создание Конституционного Суда Республики Таджикистан является признаком демократичности и правовой сущности таджикского государства, и наличие подобного органа является практическим выражением стремления власти и нации к формированию справедливого общества.

В свою очередь, формирование справедливого общества невозможно представить без самостоятельной, компетентной и базирующейся на основе закона судебной власти, в частности - без органа конституционного контроля.

Помимо этого, признание в Конституции человека, его прав и свобод как высших ценностей, предопределяет необходимость создания в системе государственной и судебной власти органа конституционного контроля.

Конституционный Суд своими превентивными функциями контролирует самую важную сферу деятельности государства и его органов, каковой является нормотворчество, и аннулирует все нормативные правовые документы, противоречащие Конституции, и таким образом обеспечивает конституционную защиту прав и свобод человека и гражданина, которые предусмотрены в международных правовых документах и в Конституции страны.

В связи с этим хочу особо отметить, что при подготовке проекта Конституции звучали и такие мнения, сторонники которых не считали обоснованным и целесообразным создание, существование и деятельность органа конституционного контроля в системе государственной власти, особенно судебной.

Но я, как глава государства, уделял серьёзное внимание вопросу создания и существования специализированного органа конституционного контроля в стране, на что имелись объективные причины.

Например, беспорядки, произошедшие в стране в 1990-1992 годах, в том числе пренебрежение действующей Конституции, когда только в течение одного 1992 года в Конституцию Таджикистана Верховным Советом было внесено 10 поправок и дополнений, незаконное устранение с постов двух президентов и пяти правительств, в результате чего страна была ввергнута в пучину гражданской войны, лично для меня послужили историческим уроком.

Поэтому в Конституции Республики Таджикистан предусматривался орган конституционного контроля в специализированной форме Конституционного Суда, и его акты были признаны окончательными.

Дальнейшее совершенствование компетенции и полномочий Конституционного Суда неразрывно связано с Посланием Президента страны Маджлиси Оли от 20 апреля 2006 года и принятием на его основе Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2007-2010 годы.

В указанной Программе также предусматривалось совершенствование компетенции Конституционного Суда путем предоставления заключений по проектам вносимых в Конституцию изменений и дополнений, а также по проектам законов и другим вопросам, которые выносятся на всенародный референдум, с тем, чтобы проекты вносимых в Конституцию изменений и дополнений и вопросы, выносимые на всенародный референдум, соответствовали основным принципам и ценностям Конституции.

Акты Конституционного Суда играют существенную роль в защите основ конституционного строя страны, прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций и учреждений, законности, социальной справедливости и правопорядка.

Деятельность Конституционного Суда имеет неразрывную связь с нормотворческой деятельностью государственных органов, в особенности законодательного органа. Именно с этим связано то, что на основе постановлений и определений Конституционного Суда десятки законодательных актов были приведены в соответствие с высшей целью Конституции - неприкосновенностью прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с Программой судебно-правовой реформы на 2007-2010 годы законодательство существенно расширило круг субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд, и такой перечень субъектов не существует даже в развитых странах мира.

Целью данного шага является, во-первых, полное устранение противоречий в законодательстве и обеспечение соответствия нормативных правовых актов Конституции страны и, во-вторых, поднятие уровня национального законодательства до передовых мировых стандартов защиты прав человека.

В связи с этим хочу подчеркнуть, что государство ожидает активной и целенаправленной работы от субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд, во имя дальнейшего совершенствования процесса законотворчества в стране.

Также важно, чтобы деятельность Конституционного Суда как неотделимой части государственной и судебной власти стала ещё более продуктивной и созвучной процессам развития государства и общества, укрепления демократических основ конституционного строя, повышения уровня защиты прав и свобод человека и гражданина и доступности судов для граждан.

Дорогие друзья!

В процессе реализации Программы судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы в прошлом году парламентом был принят в новой редакции Конституционный закон "О Конституционном Суде Республики Таджикистан", подготовленный с учётом мировой практики деятельности этого органа.

В данном Законе отражены новые меры, которые направлены на совершенствование Конституционного Суда и его процессуальной деятельности, доступности субъектов права, прежде всего граждан к конституционному правосудию, а также защиту прав и свобод человека и гражданина, и мы уверены, что на основе этого документа деятельность Конституционного Суда будет более эффективна и он будет способен плодотворно выполнять свои прямые обязанности по обеспечению верховенства и прямого действия Конституции в интересах укрепления основ правового демократического государства.

На сегодняшний день в стране целенаправленно продолжают судебные реформы. Указом Президента страны от 5 января 2015 года утверждена Программа судебной реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы и план мероприятий по выполнению этой Программы.

Нет сомнений, что с выполнением указанной Программы еще более улучшится уровень реализации задач, поставленных перед судебной властью, и она станет самостоятельнее и авторитетнее, чем прежде, возрастет уровень ее профессионализма, обеспеченности высококвалифицированными, компетентными и опытными кадрами правоведов, и будут приниматься дополнительные меры по дальнейшему совершенствованию профессиональной деятельности судебных работников. Также постепенно будет улучшаться материально-техническая база судов и судей страны, в особенности их социальное положение.

Дорогие друзья!

Прошедшие годы доказали правильность политики государства в направлении укрепления судебной власти, в том числе Конституционного Суда страны, в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, высших интересов общества и государства, в области формирования подлинно демократического, правового, социального и справедливого общества.

Посредством целенаправленной политики руководства государства и Правительства страны, совершенствования законодательства о судебной власти, принятия программ судебной реформы и их практической реализации, улучшения материально-технической базы судов и судей, судебная власть постепенно совершенствуется и сегодня вносит значительный вклад в развитие демократических институтов и формирование гражданского общества.

Время требует, чтобы деятельность судебных органов соответствовала интересам гражданина, общества и государства. Правительство Таджикистана со своей стороны примет все необходимые меры для дальнейшего развития и укрепления судебной власти и ее роли в обществе.

В свою очередь судам, чтобы заслужить доверие и признание общества от всех работников судебных органов, тре-

буется чистоплотная, созидательная и добросовестная деятельность.

Пользуясь этой благоприятной возможностью, поздравляю судей и работников Конституционного Суда, а также всех работников органов судебной власти страны с 20-летием образования Конституционного Суда и желаю успехов в выполнении поставленных перед ними задач в деле защиты Конституции, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Хочу пожелать успехов работе Конференции, а дорогим гостям таджикской земли - приятного пребывания.

Здоровья и успехов всем Вам!

Greeting Speech of Emomali Rakhmon, President of the Republic of Tajikistan

First, I would like to welcome our distinguished guests, who have come to participate in the International Conference on the 20th anniversary of establishment of the Constitutional Court of Tajikistan.

I believe that after visiting Tajikistan and getting familiar with its longstanding history and rich culture of ancient Tajik nation, our esteemed guests will return to their countries with good impression.

Distinguished participants!

Though statehood and governance traditions of the Tajik nation go back to the third millennium B.C., state independence of the Republic of Tajikistan, which our nation achieved at the end of the 20th century, has become a great political and social break transformation point in the history of Tajik people.

The human history proves that adoption of the document and declaration of independence is not the end of story for any nation.

This process requires starting large-scale vital political, economic, social, cultural and legal transformations, which should reflect the rich history, culture, language, customs, traditions and values of any nation in combination with general humane values.

It was the strong will and dedication of Tajikistan's people to their inherited land and state independence, thanks to which this historical phase has become a constructive power and laid the stable foundation of the national state in the country.

Constitutional reforms and adoption of the Constitution of the independent Tajikistan via referendum was one of the historical commitments in the initial phase of the Tajik state and public independence, which was implemented on November 6, 1994.

Constitution of the independent Tajikistan, which is adopted for the first time through referendum in the constitutionalism experience of Tajikistan, reflects will of Tajik people.

In the Constitution, the people of Tajikistan declared themselves as an integral part of the world community, which also shows the ancient civilization and culture of the Tajik people, and at the same time, alongside with enriching national values, it also reflects the dedication of the Tajik state and nation to globally recognized humane values.

The Constitution is also a state recorded thinking, which reflects main and strategic aspects of national governance, joint liability of the public and authorities in the establishment of social and civil society, uniting the interests of all segments of population and social groups and achievement of national objectives and it is the greatest political and social source.

Our Constitution pays a special attention to arranging and establishing the government based on legislative, executive and judicial branches, and the procedure of establishment and operation of the supreme authorities is regulated by the Constitutional Court on the basis of the principle of check and balance between them.

The theory of division of governance, which was known still at the Ancient Rome Empire, and later was applied as the main governance principles in the constitutions of the majority of democratic states, was alien in the history of governance of Tajik people in terms of state management even in the soviet legal system.

Distinguished friends!

It is not occasional that the Constitution pays a special attention to the role and status of the judicial power in Tajikistan, particularly in the Constitutional Court.

First and foremost, constitutional supervision authorities have a special status in the public administration and judiciary

systems of all civilized countries, and it would be not reasonable to talk about the fair principle of checks and balances without such an authority.

Secondly, establishment of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan shows that Tajikistan is a democratic and law-based country and availability of such an authority practically means the objective of the state and nation in terms of creation of a fair society.

In its turn, it is impossible to imagine creation of a fair society without independent, authorized and law-based judiciary, particularly constitutional supervision authority.

In addition to this, the Constitution recognizes human rights and freedom, as the highest value, have led to establishment of constitutional supervision authority in the governance and judiciary systems of the country.

Via its preventive function, the Constitutional Court supervises the most important state and its authorities' function, that is, their norm development activities and annuls any legal and regulatory document contradicting the Constitution and thereby ensures protection of constitutional human and citizen's rights and freedom foreseen in international documents and the country's Constitution.

In this regard, I would like to outline that while developing the draft Constitution there were also some persons, according to whom establishment, existence and operation of constitutional supervision authorities would not be realistic and they thought this idea was not well grounded.

However, as the head of the state, I paid a serious attention to the establishment and operation of a specialized constitutional supervision authority in the country for objective reasons.

For instance, the chaos of 1990-1992 in the country, including ignoring the acting constitution and ten amendments and additions included into Tajikistan's Constitution by the Supreme Board of the country in 1992 only, illegal overthrow of two presidents and five governments, which led the country to civil war, was a historical lesson for me personally.

Therefore, constitutional supervision authority was foreseen as a specialized authority, i.e. Constitutional Court in Tajikistan's Constitution and the documents adopted by this authority were fully recognized.

Further improvement of authorities and competence of the Constitutional Court is directly related to the President's Address to the Parliament on April 20, 2006 and adoption of Judicial and Legal Reform Program for 2007-2010 based on this Address.

This Program envisaged that the Constitutional Court's authorities should be improved by granting it with functions on provision of opinion regarding the draft amendments and additions to be included into the Constitution as well as draft laws, and other issues to be addressed via public referendum, so that the draft amendments and additions to be included into the Constitution and the issues to be proposed for public referendum are in line with main principles and values of the Constitution.

The Constitutional Court's documents are of high value for the protection of the constitutional structure principals of the country, human and citizen rights and freedom, interests of the state, organizations and institutions, legitimacy, social justice and legal order.

The Constitutional Court's activities are closely related to the norm development activities of governmental agencies, particularly legislator authorities. This is the reason, based on decisions and rulings of the Constitutional Court tens of legal documents are brought in line with the supreme objectives of the Constitution - indefeasibility of human and citizen rights and freedoms.

According to the Judicial-Legal Reform for 2007-2010 the legislation identified a wide list of entities, which have the right to apply to the Constitutional Court and even the world's advanced countries do not have such a list.

Our objective from this initiative is, first and foremost, full elimination of contradictions in the legislation and bringing legal and regulatory documents in line with the country's Constitution, and further the national legislation in line with advanced international norms on protection of human rights.

With this regard, I would like to emphasize that the state requests the entities, which have the right to apply to the Constitutional Court, to have more serious and proactive approach to further improvement of the country's legislation.

It is also necessary further to improve the Constitutional Court activities as an integral part of the state and judicial authority regarding the advancement of the state and society, strength-

ening of democratic principles of the constitutional regime, enhancing importance of protection of citizens and human rights and freedom.

Distinguished friends!

In the process of implementation of the Judicial and Legal Reform Program for 2011-2013, new Constitutional Law "On Constitutional Court of the Republic of Tajikistan" was developed by taking into account the international experience in terms of activities of this entity, which was passed by the Parliament last year.

This law envisages new provisions aimed at enhancing authorities of the Constitutional Court and its procedural activities first and foremost citizens' rights to constitutional justice as well as protection of citizens and human rights and freedom, and, we believe that the Constitutional Court activities will be further improved based on this document, and it will be implementing its major task, that is, ensuring rule and practical implementation of the Constitution for the sake of strengthening of a law-based and democratic state foundation.

The judicial and legal reform is ongoing in the country nowadays. Judicial and Legal Reform for 2015 -2017 and PoA for its implementation was adopted by the Decree of the President dated January 5, 2015.

There is no doubt that via implementation of this program the tasks of the judiciary will be further improved, the judiciary will be more independent and powerful, its professionalism will enhance, and it will be provided with highly qualified and competent lawyers and relevant measures will be undertaken for professional development of the judiciary staff.

Also, pecuniary and physical infrastructure resources of courts and judges, including their social situation will be improved every year.

Esteemed friends!

The recent years proved the state's right policy on development of judiciary, including the country's Constitutional Court in protection of citizen and human rights and freedom, supreme interests of the society and the state in establishment of a really democratic and law-based, social and fair society.

Via the state's leadership and the Gov active policy legislation on judiciary has been improved, judicial reform programs have

been adopted and implemented, and pecuniary and social resources of courts and judges have been improved and the Constitutional Court has been playing a significant role in development of democratic institutions and establishment of a democratic society.

The time being requires that the judicial authorities' activities should meet the interests of citizens, society and state.

The Government will undertake all necessary measures for further improvement of judiciary and its role in the society.

In its turn, the judiciary staff has to work hard, behave honestly and constructively in order to deserve the society's trust in the judicial sector.

I would like to avail this opportunity and extend my congratulations to all judges and the Constitutional Court staff members, as well as the staff of the country's judiciary on the 20th anniversary of the Constitutional Court.

I also wish good luck to the Conference and our distinguished guests to enjoy their stay in Tajikistan.

Thank you very much indeed for your kind attention!

Приветственная речь Председателя Конституционного Суда Республики Армения Гагика Арутюняна

Ваше превосходительство, многоуважаемый Президент Таджикистана!

Уважаемые участники Международной конференции!

Дамы и господа!

Для меня большая честь иметь возможность от имени Бюро Всемирной конференции конституционных судов, от имени Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии, а также от имени Конституционного Суда Армении от всей души поздравить Вас с 20-летием Конституционного Суда Таджикистана и пожелать новых успехов в установлении конституционной законности в вашей прекрасной стране.

Таджикистану, как и многим другим странам постсоветского пространства, нелегко было преодолеть небывалые трудности общественной трансформации и избрать путь становления демократического, правового государства.

Как мы помним, в Республике Таджикистан после приобретения государственной независимости началась гражданская война со всеми разрушительными последствиями. Более одного миллиона граждан стали беженцами. В такой критической ситуации для народа и страны глубокоуважаемому Президенту Таджикистана Эмомали Рахмону удалось объединить нацию, положить конец гражданской войне, создать необходимые предпосылки конституционного развития страны. По инициативе Президента 6 ноября 1994 года была принята Конституция Таджикистана, базирующаяся на современных прогрессивных аксиологических основах.

Для успешного развития страны большое значение придавалось формированию институциональных основ построения правового государства. В этом плане имели огромное

значение Указ Президента от 15 мая 1995 года “Об организационной деятельности Конституционного Суда Республики Таджикистан”, а также принятие и дальнейшее совершенствование Конституционного закона “О Конституционном Суде Республики Таджикистан”.

Как эксперт Венецианской комиссии Совета Европы я лично принимал участие в процессе международной экспертизы данного Закона и могу с уверенностью сказать, что сегодня правовые основы деятельности Конституционного Суда Таджикистана в полной мере соответствуют самым высоким международным стандартам.

За годы своей деятельности Конституционный Суд Таджикистана стал полноправным членом Международной конференции конституционных судов стран новой демократии, а также Всемирной конференции конституционных судов. Активна международная деятельность в области конституционного правосудия, высокий профессионализм наших коллег из Конституционного Суда Таджикистана заслуживает только похвалы и должной оценки.

Нам хорошо известно также, что успехи Конституционного Суда во многом обусловлены системным и целенаправленным подходом в области проведения судебной реформы в стране. В период независимости в стране были приняты три программы судебной реформы, и именно последовательность их осуществления обеспечила успех становления институциональной базы демократических преобразований в стране.

Уважаемые коллеги, современный мир давно пришел к выводу, что без эффективно действующего конституционного суда невозможно гарантировать верховенство Конституции и стабильность конституционного развития страны. Отрадно, что с этой целью в Таджикистане создаются все необходимые предпосылки.

Позвольте еще раз поздравить с праздником и пожелать нашим коллегам из Конституционного Суда новых и новых успехов во благо установления верховенства Конституции и верховенства права в солнечном Таджикистане.

Благодарю за внимание.

С. Авакян

Заведующий Кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Конституционное пространство и роль органов конституционного правосудия в его формировании

Вопрос о содержании конституционной материи, о содержании и пределах конституционного регулирования постоянно актуален. И как бы его не обсуждали, в реальности все сводится к стандартному тезису: в конституции отражаются наиболее важные общественные отношения. Но данный критерий при казалось бы его объективности является на практике слишком субъективным. Сложность проблемы состоит в том, что конституция есть как политический документ, так и юридический закон. И его наполнение зависит от конкретных обстоятельств каждого государства, а также от тех сил, которые находятся или пришли к власти.

Однако можно говорить о пространстве конституции и его формировании и в узком смысле слова. Все-таки есть определенные закономерности, которым надо следовать при создании конституционного текста. Думается, для этого надо сконцентрироваться на следующих моментах: задачи конституции; ключевые моменты жизни общества, государства, граждан, требующие конституционного отражения; основные принципы (закономерности) конституционного регулирования; роль конституции как действующего юридического документа.

Задачи конституции хотя и масштабны, но просты: она должна быть фундаментом общества, государства, жизни людей. Конституция отражает те ценности, которые по большому счету устраивают всех. Увы, может быть и так, что какие-то социальные слои, классы свои ценности выдают за всеобщие, а также отстраняют от них те группы людей, которые считают враждебными - причем не просто себе, а всему обществу. Но это неизбежная диалектика развития. Так, на первых этапах социалистического развития отстраняли от участия во власти тех, с кем олицетворяли прежний режим. Но ведь точно так же делают и те, кто правит сегодня, и как бы в интересах народа они либо отстраняют от власти коммунистов и запрещают их партии, либо организуют массовую люстрацию, т.е. проверку связи людей с прежними органами безопасности.

Ключевые моменты жизни общества, государства, граждан: говоря о них, мы упираемся в традиционный вопрос о предмете конституционного регулирования, т.е. не всего конституционного права в целом, а именно конституции, т.е. основного закона. Наличие конституционной сферы как раз и предполагает разговор о предмете конституционного регулирования, т.е. той материи, которая не только в силу политических задач, но и обеспечения эффективности основного закона требует установочных начал применительно к объекту регулирования.

Пространство собственно конституции охватывает:

- строй общества (общественный строй, а когда он отражен в конституции - конституционный строй);
- устройство государства;
- организацию публичной власти во всех ее разновидностях, т.е. основы государственной власти, общественной власти и муниципальной власти;
- собственность во всех ее главных формах и объектах;
- личность - ее ключевые права, свободы и обязанности, гарантии жизнедеятельности.

Все остальные моменты так или иначе привязаны к сказанному, по существу лишь расширяют приведенные объекты конституционного воздействия.

Основные принципы конституционного регулирования состоят в том, что оно нацелено на два блока вопросов.

Во-первых, внутри конституционного права надо искать те отношения или же части, верхние пласты таких отношений, которым место в конституции. Эти вопросы периодически возникают, соответственно пространство конституции может быть расширено или сужено, урезано. Например, объекты видов собственности были в конституциях советского периода и их нет в современной Конституции Российской Федерации, за исключением, пожалуй, земли и других природных ресурсов, которые согласно ст. 9 Конституции Российской Федерации 1993 года могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Или еще пример: перечень министерств и иных органов управления был в Конституции СССР 1936 г., в него вносились регулярные изменения, в итоге это перестало быть материей конституции, его нет в действующей Конституции Российской Федерации.

Есть и примеры, когда развитие отраслевого регулирования постепенно приводит к включению некоторого числа норм в конституцию - в частности, это право на информацию (ст. 29 Конституции Российской Федерации). В чем-то есть и практика обратного - норма включена в Конституцию и далее развивается в текущем регулировании - в частности, ст. 24 говорит о праве на доступ к информации, затем в ее развитии появилось подробное регулирование о защите персональных данных, о праве на доступ к информации о деятельности судов, государственных и муниципальных органов.

Во-вторых, конституционное регулирование должно создавать основу развития всех общественных отношений, фундамент развития всего социума; в этом плане оно "мазками" затрагивает почти все сферы жизни людей, обозначая именно принципы, закономерности их развития. Иногда это делается посредством вынесения главных точек общественного развития в преамбулу конституции - так было, например, с отражением основных позиций т.н. развитого социалистического общества в Конституции СССР 1977 года. Но в современный период такие нормы общего характера включаются в статьи конституций - например, в ст. 38 Конституции РФ говорится об обязанностях родителей по воспитанию детей и, в свою очередь, детей в плане заботы о родителях. Такое

конституционное регулирование подчеркивает высший смысл соответствующих духовно-нравственных ценностей, приобретающих конституционную "окраску".

Но сюда примыкает еще одна задача в вопросах формирования пространства конституции. Она возникла как отражение двух моментов: а) погоня за краткостью конституционного текста; б) суждение о ненужности отражения соответствующих положений на конституционном уровне. Пожалуй, второй фактор отразил идею: общие принципы и их детализацию надо отражать в одном документе, и это должен быть отраслевой акт. Вероятно, именно этот взгляд и его проведение в правовом регулировании до недавнего времени существенно принижали роль конституции, конституционного регулирования и вообще понимания пространства конституции.

Немаловажную роль сыграло и специфическое восприятие тезиса о том, что конституция есть действующее право. Многие стали толковать это положение слишком прямолинейно, в буквальном смысле данного слова: действующее - значит непосредственно применяемое. Между тем прямое действие конституции зачастую выражается именно в ее воздействии на идеологию общественных отношений, на психологию их участников.

В целом мы наблюдаем все же такое явление, как возвышение, поднятие на конституционный уровень основных ценностей соответствующих отношений. Это видно на примере конституций Швейцарии, Бразилии, Португалии и еще ряда стран. В России эта линия пока в большей мере отражается в создании теоретических предпосылок соответствующих процессов. Наши коллеги - профессора Н.А. Богданова, Н.С. Бондарь, Г.А. Гаджиев, В.И. Крусс, А.А. Ливеровский и другие пишут и говорят: давно назрела конституционализация правового регулирования общественных отношений.

В чем-то данная проблема перекликается с общим предназначением конституционного права как основы национального права. На этой основе еще в 60-е годы прошлого века профессор В.Ф. Коток пришел к выводу, что существует конституционное право как основа основ всего права. Правда, он не говорил о том, что это предмет исключительно конс-

титущии, просто не касался данного момента. Но все же ясно, что понимаемое таким образом конституционное право есть в значительной мере то, что отражено непосредственно в Основном законе. Правда, при таком подходе и В.Ф. Коток, и многие исследователи, в том числе и успешно работающие сегодня, приходят к выводам о необходимости выделения в конституционном праве блока общих основ регулирования и далее предлагают дробление конституционного права на теперешние его подотрасли.

Конституционализация регулирования не может быть сведена к формальному отражению в нормах конституции правила, сводимого "на нет" текущим регулированием. Иначе говоря, право конституции состоит в том, что оно предполагает директивное содержание регулирования, это не просто общие слова. Здесь в общем-то ничего нового нет, еще Маркс говорил, что может быть свобода слова в общей конституционной фразе и уничтожение этой свободы в оговорке, включенной в обычный закон. Мы наблюдали это и в советский период, наблюдаем это и сейчас. В советский период Конституция СССР 1977 года закрепляла право на критику (ст. 49), но текущее регулирование свело это право к нулю. Действующая Конституция в ст. 31 закрепляет свободу манифестаций, и опять же текущее регулирование его сильно урезает.

Таким образом, пространство конституции должно предполагать не только возвышение нормы до ее отражения в конституции, что само по себе все же является несомненным плюсом. Предполагается культивирование такого отношения к конституционным нормам, чтобы не возникало никакого желания путем "прививок" и иных методов "культивации" изменить содержание нормы или ее ценность.

Проблема возвышения до уровня конституции норм, традиционно находящихся в отраслевом регулировании, является весьма болезненной. Министерство финансов, налоговая служба, суды, цивилисты в целом готовы пойти на отражение в конституции изначально важных норм о бюджете, налогах, правосудии и т.п., но они всеми силами будут сопротивляться более подробному отражению соответствующих правил в конституционных нормах. По-своему они правы. Но только

этого недостаточно. Дело ведь в том, что отказ от конституционного регулирования в пользу отраслевого существенно влияет на статус личности. Более того, это ведет к усилению роли отраслевого аппарата, а также текущей практики правоохранительных органов, включая суды. Один, но показательный пример: в Конституции РФ ничего нет о конституционных основах следствия, в итоге текущим законодательством его кроют как угодно, в том числе создан государственный орган, не входящий в систему разделения властей (Следственный комитет РФ).

Задача создания пространства конституции решается разными путями. Главные из них таковы.

Во-первых, принятие конституции государства и включение в новый основной закон соответствующих норм, ранее находившихся в подконституционных актах.

Во-вторых, это текущее пополнение конституции путем отражения в ней важнейших норм текущего законодательства (кстати, мы можем это наблюдать - при конституционной реформе 2014 г. было уточнено в самой Конституции РФ право Совета Федерации назначать не только Генерального прокурора, но и его заместителей).

В-третьих, конечно, нельзя уйти от вопроса о роли органов конституционного правосудия в создании пространства конституции. Дело в том, что возможны две крайности: либо присоединение к конституции какого-то блока норм с целью утверждения их "неприкосновенности"; либо принижение роли норм конституции их применением лишь на базе текущего права. И то, и другое должно пресекаться конституционными судами посредством их решений.

В российской практике мы можем видеть примеры в обоих направлениях.

В частности, при оспаривании в Конституционном Суде РФ Федерального конституционного закона о внесении изменений в Федеральный конституционный закон о референдуме Российской Федерации представитель Государственной Думы предлагала, чтобы Конституционный Суд отказался от рассмотрения данного вопроса, по логике - конституционный закон есть часть Конституции, а ее оценивать Конституционный Суд не может. Но Конституционный Суд РФ не

согласился с таким подходом, полагая, что конституционный закон не является частью пространства Конституции РФ. Т.е. в данном случае Суд защитил конституционное пространство от попытки его необоснованного расширения.

Но другой пример говорит об обратном. В свое время возник конфликт между Президентом Российской Федерации и Генеральным прокурором РФ. Президент РФ временно отстранил от должности Генерального прокурора РФ - до окончательного решения вопроса об освобождении от должности данного лица Советом Федерации. Такого права по Конституции у Президента нет, Совет Федерации несколько раз отказывался пойти навстречу Президенту по тому основанию, что закон не предусмотрел такого права Президента РФ. В конце концов Конституционный Суд, рассматривая этот спор о компетенции, выразил свою позицию: такое право предполагается для главы государства. Следовательно, норма Конституции была как бы подчинена даже не норме текущего законодательства, а логике ее интерпретации Конституционным Судом РФ.

Таким образом, решения органа конституционного правосудия могут способствовать формированию пространства конституции, предмета конституции. Правда, это не должно исключать внесения поправок в конституцию. Пространство конституции в первую очередь формируется самой конституцией.

Т. Азимзода

*Депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси
Оли Республики Таджикистан,
полномочный представитель Маджлиси намояндагон
в Конституционном Суде Республики Таджикистан*

Роль Конституции в учреждении и развитии законодательной власти в Республике Таджикистан

В начале своего выступления я бы хотел от имени Парламента Республики Таджикистан поприветствовать всех участников настоящей Международной конференции "Конституционное правосудие - гарантия обеспечения верховенства Конституции" и сказать: "Добро пожаловать в наш солнечный Таджикистан!"

Развитие каждого государства подтверждает общее правило нашего времени: каждая страна, считающая себя цивилизованной, имеет свою конституцию. И это закономерно. Конституция важна и необходима для современного государства, прежде всего потому, что в ней закрепляются его исходные принципы и назначение, функции и основы организации, формы и методы деятельности. Конституция устанавливает пределы и характер государственного регулирования во всех основных сферах общественного развития, взаимоотношения государства с человеком и гражданином. Самое главное - конституция придает высшую юридическую силу фундаментальным правам и свободам человека, защищает его честь и достоинство.

Среди правовых средств, обеспечивающих интенсивное и качественное развитие экономических, политических и социальных процессов в обществе, я бы особую роль отвел нашей Конституции - Конституции Республики Таджикистан.

В Конституции Республики Таджикистан Таджикистан признан как суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство. Таджикистан - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Это обусловлено, во-первых, тем, что она, будучи актом высшей юридической силы, составляет правовую базу текущего законодательства. В ней получают юридическое закрепление различные виды правовых актов, издаваемых государственными органами.

Считаю, что наличие в правовой системе Республики Таджикистан Конституции, которая соответствует современным стандартам, - необходимое условие для формирования практики конституционного государства, и, думаю, нам всем надо прилагать усилия для того, чтобы конституция обладала реальным действием, принципиально важно дальнейшее развитие уже надлежащего механизма ее правовой охраны и защиты. Под механизмом правовой защиты конституции я имею в виду совокупность имеющихся правовых институтов и процедур, обеспечивающих строгое и последовательное соблюдение всеми субъектами государственно-правового общения - главным образом и в первую очередь государством, его органами и должностными лицами - требований, принципов, норм и ценностей, воплощенных в конституции. И, конечно же, стержневым элементом всей системы защиты конституции является конституционный контроль в собственном смысле слова, это может быть в виде судебного конституционного контроля, конституционного правосудия, конституционной юстиции. У нас в республике эта функция возложена на Конституционный Суд Республики Таджикистан, 20-летие которого мы отмечаем.

Закрепленный в ст. 1 Конституции Республики Таджикистан принцип правового государства применительно к рассматриваемой здесь теме предъясвляет определенные требования к правоприменительной системе государства, в частности, к тому, чтобы применялись исключительно законы и иные акты, которые соответствуют конституции.

В статье 10 Конституция закрепляет принцип непосредственного действия ее норм, причем без каких-либо изъятий и ограничений, что, в частности, означает: суд любого уровня и вида обязан отказаться от применения закона, который он сочтет неконституционным, и применить конституционные нормы без опосредованного решения какого-либо другого органа.

Раз речь идет о правоприменительной деятельности государства и законах, хотелось бы кратко ознакомить наших гостей с деятельностью законодательного органа нашей страны.

Всем нам известно, что "парламент" - это общеродовой термин. Парламенты могут иметь двухпалатную и однопалатную структуры. В основном в федеративных государствах парламенты состоят из двух палат - верхней и нижней. Это обусловлено, с одной стороны, необходимостью представлять интересы субъектов разных регионов, разных по населению и занимаемой территории, но имеющих одинаковый конституционно-правовой статус, с другой стороны, стремлением к более устойчивому равновесию сил, когда ничем не ограниченная власть одной палаты сдерживается созданием второй палаты, формируемой на иной основе.

Парламентаризм включает в себя всю совокупность представительных и законодательных органов государственной власти, причем не только на общегосударственном, но и на региональном и местном уровнях власти.

В Республике Таджикистан функции законодательной власти осуществляет Маджлиси Оли - Парламент - избираемый орган, за которым Конституция признает высшее право законодательства. Он представляет суверенитет народа, и только он один правомочен выражать волю народа в форме закона.

В настоящее время в Республике Таджикистан в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан государственная власть осуществляется на основе разделения властей и включает в себя законодательную, исполнительную и судебную власти. Законодательную ветвь власти осуществляет Маджлиси Оли - Парламент Республики Таджикистан (статья 48 Конституции Республики Таджикистан).

Маджлиси Оли - Парламент Республики Таджикистан - является высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан. Маджлиси Оли состоит из двух Маджлисов - Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон. Срок полномочий Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон 5 лет. Маджлиси намояндагон избирается на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Каждый гражданин Республики Таджикистан не моложе 25 лет и имеющий высшее образование может быть избран депутатом Маджлиси намояндагон.

Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон заседают раздельно. Заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон правомочны при условии присутствия на них не менее двух третей от общего числа их членов и депутатов. Маджлиси Оли является высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан.

Маджлиси Оли представляет интересы всего населения Таджикистана в целом и каждого региона в отдельности и обладает правом принимать от их имени решения.

Конституция Республики Таджикистан (пункт 1 статьи 48) устанавливает, что Маджлиси Оли состоит из двух палат - Маджлиси Оли и Маджлиси намояндагон. Каждая палата наделяется собственной компетенцией и действует самостоятельно. Вместе с тем в ходе законодательной деятельности палаты взаимодействуют друг с другом, для чего предусмотрены соответствующие конституционные формы и механизмы.

Депутатом Маджлиси намояндагон является избранный народом представитель, уполномоченный осуществлять законодательную власть в соответствующем комитете и иные полномочия, предусмотренные Конституцией Республики Таджикистан и иным конституционным законодательством.

Законы принимаются парламентом большинством голосов от общего числа депутатов, если иной порядок не предусмотрен Конституцией страны. Принятые Маджлиси намояндагон законы, кроме законов о государственном бюджете и амнистии, представляются в Маджлиси милли (пункт 2 статьи 60 Конституции Республики Таджикистан).

Закон считается одобренным Маджлиси Оли, если за него проголосовало большинство от общего числа его членов.

Обязательному рассмотрению в Маджлиси намояндагон подлежат законы по вопросам: государственного бюджета, налогов и сборов, финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии, ратификации и денонсации международных договоров Республики Таджикистан, статуса и защиты государственной границы Республики Таджикистан.

По наиболее важным вопросам, предусмотренным Конституцией Республики Таджикистан, принимаются конституционные законы. Конституционный закон считается принятым, если он одобрен большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Маджлиси милли и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Маджлиси намояндагон. Принятый конституционный закон в течение десяти дней подлежит подписанию Президентом Республики Таджикистан и обнародованию (статья 62 Конституции Республики Таджикистан).

Принятые законы, как уже было сказано, подлежат обнародованию. На территории Республики Таджикистан применяются только те законы, которые официально опубликованы. Официальным опубликованием закона считается первая публикация его полного текста в официальных изданиях.

Также депутатам Маджлиси намояндагон при осуществлении их депутатской деятельности обеспечиваются условия для беспрепятственной и эффективной реализации их прав и обязанностей. Основные гарантии депутатской деятельности сформулированы в конституционных законах: право законодательной инициативы; право депутата участвовать в заседании соответствующей палаты, комитета, комиссии; право депутатского запроса; право на безотлагательный прием должностными лицами; право на получение и распространение информации и другие права депутата.

Свою депутатскую деятельность депутаты осуществляют в форме: участия в заседаниях палат в работе соответствующих комитетов и комиссий; участия в выполнении поручений палаты; участия в парламентских слушаниях; обращения с депутатским запросом; работы с избирателями.

Формами депутатской деятельности депутата Маджлиси намояндагон являются также участие в работе депутатских

объединений - фракций и групп в Парламенте и обращение с вопросом к членам Правительства Республики Таджикистан на заседаниях.

Принимая законы и бюджет, регулируя налоги, ратифицируя международные договоры, Маджлиси намояндагон оказывает самое непосредственное влияние на решение ключевых государственных вопросов. Он участвует в законодательном формировании системы государственных органов исполнительной власти, определении порядка их образования и деятельности, а также в формировании персонального состава региональных органов государственной власти.

В целом парламент призван на законодательном уровне регулировать все наиболее важные проблемы организации и комплектования Вооруженных Сил, прохождения военной службы, реализации правового статуса военнослужащих.

Таким образом, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан за последние пять лет принято 600 законов и дополнений и изменений к ним, ратифицировано более 200 соглашений и договоров.

В связи с 20-летием образования Конституционного Суда Республики Таджикистан хочу поздравить Председателя, состав суда и ветеранов, которые вложили немало труда для его развития и совершенствования, пожелать им крепкого здоровья, счастья и плодотворной работы в дальнейшем.

На этом я бы хотел завершить свое выступление и пожелать участникам Конференции дальнейшей плодотворной работы.

З. Ализода

*Уполномоченный по правам человека
в Республике Таджикистан,
доктор юридических наук*

Роль Конституции 1994 года в развитии новейшей государственности Таджикистана

Конституция Республики Таджикистан 1994 года является первой Конституцией периода государственной независимости страны. Отсюда ее роль и историческое значение, несомненно, являются очень важными для суверенного Таджикистана. Как подчеркнул Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем выступлении в честь 20-летия Конституции страны, принятие этого документа является нашим великим национальным достижением¹.

Это, прежде всего, связано с тем, что она на конституционном уровне закрепила государственную независимость Таджикистана, определила конституционную основу дальнейшего развития страны. Сначала показалось, что после закрепления государственной независимости все уладится и дела пойдут дальше. Потом выяснилось, что в тогдашних условиях для страны это было очень сложным, противоречивым и трудным делом. Как известно, государственная независимость была объявлена тогда, когда в стране происходило противостояние политических сил, появились взаимоисключающие мнения по поводу выбора дальнейшего пути развития страны. Кроме того, политическое противостояние, которое затем переросло в гражданскую войну, еще более усугубило проблему. Вдобавок к этому, тогдашний Президент Р. Набиев на 16-ой сессии парламента в ноябре 1992 года

¹ См.: "Садои мардум", 2014, 6 ноября.

ушел в отставку, и парламент упразднил институт президента в Конституции страны.

Все это привело к тому, что некоторые политические силы и их идеологи настаивали на создании в стране так называемой "парламентской формы правления", а на самом деле суть этих идей заключалась в создании коллективно-коммунистического правления.

В результате рабочая группа по подготовке ныне действующей Конституции подготовила два варианта проекта - так называемые "президентский" и "парламентский". Продолжительное обсуждение этих проектов привело к тому, что на народное обсуждение и затем на референдум был вынесен проект Конституции президентской республики. Время, прошедшее после принятия ныне действующей Конституции, показало и доказало правильность этого решения. Не вдаваясь в подробности, нужно отметить, что в условиях Таджикистана, т.е. перехода от советской формы правления к демократической и правовой государственности, такая форма организации и осуществления государственной власти является наиболее целесообразной и эффективной.

Кроме закрепления государственной независимости страны Конституция также заложила основные принципы и нормы новейшей государственности. Прежде всего самое главное заключается в том, что Конституция определила дальнейшее развитие государственности Таджикистана, т.е. закрепила путь построения в стране демократического, правового, светского и социального государства. Это является важным достижением народа Таджикистана, поскольку, во-первых, в это время страна находилась на перепутье. Нужно было выбрать путь дальнейшего развития общества и государства в тогдашней непростой ситуации, в которой находилась страна. Во-вторых, старая коммунистическая партийно-бюрократическая номенклатура в основном была сторонником так называемой "парламентской республики", которая напоминала советскую республику. В-третьих, некоторые новые политические силы религиозного направления были сторонниками создания религиозного государства.

В таких непростых условиях выбор пути создания демократического, правового, светского и социального государ-

ства действительно был историческим решением в жизни таджикского общества. Другие основы конституционного строя вытекали именно из этого исторического решения. К ним Конституция причисляет: суверенитет народа; признание человека, его права и свободы высшей ценностью; развитие общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма; организация и осуществление государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; верховенство Конституции и законов, их уважение, соблюдение и исполнение всеми; осуществление внешней политики на основе норм международного права; многообразие форм собственности, их равноправие и равная правовая защита; свобода экономической и предпринимательской деятельности.

Эти начала, как известно, являются основами построения и развития современных государств. Выбранный путь и закрепление его основ Конституцией позволили Таджикистану идти по современному цивилизационному пути, последовательно обеспечивая народу страны достойную жизнь и свободное развитие.

Дальнейшее развитие новейшей государственности Таджикистана связано с внесениями конституционных поправок 1999 и 2003 годов.

Конституционные поправки 1999 года были связаны с прекращением гражданской войны и достижением мира и национального согласия в стране. Условия достижения мира и национального согласия были закреплены в Общем соглашении об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Одно из этих условий касалось Конституции, т.е. внесения в нее поправок. Следует отметить, что конкретные вопросы, по которым должны были быть внесены поправки, не были указаны в этом Соглашении. Лишь в общей форме они были сформулированы в Соглашении. Так, в Соглашении было отмечено о профессиональном парламенте, об избирательной системе (законах о выборах депутатов парламента и местных представительных органов)². Конк-

² См.: Усмон И. Книга о мире. Сборник документов. - Душанбе: Матбуот, 2001. - С. 494-498.

ретные поправки были сформулированы в Комиссии по национальному примирению, на которую была возложена реализация Общего соглашения об установлении мира и национального согласия.

Конституционные поправки долго обсуждались в КНП. Представители оппозиции в КНП прилагали все усилия, чтобы внести побольше изменений в Конституцию, поэтому в предложенном ими варианте предложениями были охвачены все главы Конституции³. Обсуждение этих предложений в КНП привело к необходимости разработки сначала концепции о внесении поправок, а затем подготовки конкретных изменений в Конституцию. Концепция изменений и дополнений была разработана и утверждена КНП⁴. На основе этой концепции затем был подготовлен "Проект изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан"⁵.

Поправки в основном касались парламента, избирательной системы и судебной власти. В связи с тем, что основные принципы организации и деятельности парламента подверглись полному изменению, глава Конституции, посвященная парламента, была изменена в новой редакции.

На основе этих поправок в стране был создан двухпалатный парламента, нижняя палата которого работает на постоянной, профессиональной основе, а верхняя созывается по мере необходимости. С учетом этого были изменены также и принципы выборов депутатов нижней палаты. Введена мажоритарно-пропорциональная система выборов депутатов нижней палаты. Основная часть членов верхней палаты (3/4) избирается местными представительными органами государственной власти регионов страны на их совместных заседаниях, 8 членов этой палаты назначаются Президентом страны, и экс-президент по праву является пожизненным членом верхней палаты парламента.

Поправки также касались организации судебной власти. Было предусмотрено создание Совета юстиции, который

³ См.: *Достиев А.С.* Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия, внесение изменений, дополнений и основные положения. - Душанбе: Матбуот, 2001. - С.173-174.

⁴ См.: Там же. - С.181-182.

⁵ См.: Там же. - С.186-197.

формируется из представителей законодательной, исполнительной и судебной властей. Основная задача Совета юстиции заключается в организации работы судов, их материально-технического обеспечения, подбора и подготовки кандидатов на должность судьи и судьи-стажера, повышения квалификации судей, судей-стажеров и работников аппарата судов, подбора и представления кандидатур на должность судьи.

Исходя из этих изменений, в другие главы Конституции также были внесены поправки, в том числе в главы, касающиеся прав и свобод человека, Президента и т.п.

Изменения и дополнения, внесенные в Конституцию в 2003 году, также совершенствовали существующие нормы Конституции, особенно касающиеся социально-экономических прав граждан. Они касались в основном права на охрану здоровья и права на образование. Статьи 38 и 41 Конституции после внесения поправок определяли пределы предоставления бесплатной медицинской помощи и образования. В указанных статьях было закреплено, что бесплатная медицинская помощь и бесплатное образование предоставляются государством в рамках, определенных законом. Это позволило конкретно на основе закона определить и обеспечить реализацию этих прав и отойти от декларативно провозглашенных норм, оставшихся от советского времени.

Поправки также касались и некоторых других серьезных вопросов. В том числе, исходя из классического понимания и подхода к субъектам права законодательной инициативы, высшие суды (Конституционный, Верховный и Высший экономический суды) были лишены этого права. Наравне с этим судьи получили и некоторые другие гарантии их деятельности. Так, изменения, внесенные в статьи 84 и 85 Конституции увеличили срок полномочий судей с 5 до 10 лет, а также возраст для избрания на должность судьи с 60 до 65 лет.

Таким образом, Конституция суверенного Таджикистана 1994 года и внесенные в неё в 1994 и 2003 года поправки, во-первых, заложили конституционную основу новейшей государственности Таджикистана с учетом общеизвестных принципов и норм современной государственности. Во-вторых, способствовали постепенному и последовательному разви-

тию страны по пути строительства демократического, правового, светского и социального государства. В-третьих, закрепили и развили права и свободы человека, содействовали формированию необходимых предпосылок для их реализации.

Все отмеченное является необходимой предпосылкой создания и функционирования Конституционного Суда Республики Таджикистан. В свою очередь, Конституционный Суд также содействовал становлению и развитию демократического, правового, светского и социального государства, состоялся сам, совершенствовался и стал неотъемлемой частью этого исторического процесса.

Н. Бондарь

*Судья Конституционного Суда Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ*

Судебный конституционализм как политико- правовой режим обеспечения верховенства Конституции¹

Обеспечение верховенства Конституции является не только одним из важных направлений, но и сущностной характеристикой деятельности органов конституционного правосудия. Это предполагает необходимость анализа проблем конституционного правосудия с точки зрения самой природы принципа верховенства Конституции, его многовекторного, в том числе аксиологического, влияния на осуществление нормоконтрольных полномочий конституционных судов, равно как и воздействия (нормативного, доктринального) на возникновение, целевое назначение, функционирование конституционного правосудия.

Все эти вопросы представляется продуктивным рассматривать в свете категории судебного конституционализма, которая, в моем представлении, служит концентрированным выражением того влияния, которое конституционное правосудие оказывает на развитие, обогащение нормативно-правовых основ, теории и практики современного консти-

¹ См.: Арутюнян Г. Современные вызовы обеспечения верховенства Конституции // Альманах. Конституционное правосудие в новом тысячелетии. 2009. - Ереван: Центр конституционного права Республики Армения, 2009. - С. 40-47; Арутюнян Г. Современные вызовы обеспечения верховенства Конституции: ценностно-системный подход // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. Выпуск 4 (66). - Ереван, 2014. - С.5-17.

туционализма, на формирование так называемого "живого" конституционализма, который был бы способен при нерушимости своих основополагающих начал, ценностей, принципов обеспечивать в изменяющихся социально-исторических условиях эффективную организацию и функционирование институтов политической, экономической, социальной организации общества и государства, защиты прав и свобод граждан. Это предопределяется самой природой конституционного правосудия, включая природу, особенности статусных характеристик Конституционного Суда Российской Федерации (в дальнейшем - КС РФ).

1. Верховенство конституции - основополагающий принцип современного конституционализма, генетическое начало конституционного правосудия

Верховенство конституции может рассматриваться в соотношении с конституционным правосудием не только с точки зрения гарантирующих функций соответствующих органов по отношению к данному принципу, но и с учетом влияния данного принципа на всю систему конституционализма² и, соответственно, на сам институт конституционного нормоконтроля. Политико-правовая природа верховенства конституции как основополагающего начала современного конституционализма такова, что само возникновение нормоконтрольных функций в правовых системах современных государств во многом связано с действием данного принципа и с его нормативно-иерархическими требованиями, объективно предопределяющими необходимость осуществления государственно-властных полномочий, направленных на обеспечение, поддержание режима безусловного приоритета конституции в соотношении со всеми другими нормативными правовыми актами.

В этом плане верховенство Конституции РФ можно определить как качественное состояние (режим функционирова-

² См., напр.: Постановления КС РФ: от 21 января 2010 г. № 1-П // СЗ РФ. 2010. № 6. Ст. 699; от 19 июля 2011 г. № 17-П // СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 2). Ст. 4699; от 2 июля 2013 г. № 16-П // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

ния) правовой системы, при котором Конституция имеет особое место и значение в виде исходного и главенствующего источника всего национального законодательства, определяет все уровни правового регулирования - федерального, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и, соответственно, служит универсальным, единым в своих юридических характеристиках сводом основополагающих нормативно-правовых и нравственно-этических ценностей для многонационального народа Российской Федерации.

Важно при этом учитывать, что в соответствии с правовыми позициями КС РФ³ *верховенство Конституции проявляется в органическом единстве с общепризнанным принципом верховенства (господства) права*, ценностное и нормативно-доктринальное значение которого положено в основу всего содержания Конституции РФ. Одновременно и само по себе верховенство права с его требованиями равной для всех меры свободы и справедливости, выступая основополагающим принципом современного демократического правового государства, предстает как важнейшая конституционная ценность. В основе такого единства (верховенства Конституции с требованием верховенства права) лежит тот факт, что сама Конституция РФ предстает как документ, основанный на философии юридического (социоправового) плюрализма - сочетании позитивистских и естественно-правовых начал в его нормативном содержании.

В этом плане конституционный нормоконтроль в условиях философско-мировоззренческого плюрализма современного конституционализма в принципе, по самой своей природе невозможен на основе лишь формально-юридических, исключительно нормативистских оценок. Опираясь на конституционные подходы к формированию демократического устройства государства и общества, КС РФ в своей практике исходит из необходимости учета естественно-правовых начал в единстве с социокультурными особенностями национального развития, что является одним из принципов интерпретации конституционных положений, с одной стороны,

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

и критерием для оценки конституционности проверяемых нормативных правовых актов, с другой. На основе такого единства обеспечивается, в свою очередь, не только конституционализация, но и дальнейшее развитие, обновление современного российского законодательства, совершенствование практики его применения и, в конечном счете, развитие всей системы конституционализма.

Верховенство Конституции как исходная ценность конституционализма логически связана и получает конкретизированное выражение в таких характеристиках Конституции как ее высшая юридическая сила и прямое действие, также имеющих вполне определенное ценностное измерение. *Высшая юридическая сила Конституции* предполагает ее активную системообразующую роль, обеспечение на основе Конституции, строгой правовой иерархии, имея в виду, что ни один правовой акт, входящий в состав правовой системы Российской Федерации, не может противоречить Конституции. Можно заметить, что именно в этом юридическом свойстве Конституции, по сути, получает исходное обоснование ценность существования института конституционно-судебного нормоконтроля, поскольку, как это установлено Конституцией РФ, законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ (ч. 1 ст. 15), а те акты или их отдельные положения, которые признаны неконституционными, утрачивают силу без всяких дополнительных условий и процедур (ч. 5 ст. 125).

Прямое действие Конституции означает, в конечном счете, признание юридической самоценности данного акта независимо от степени его конкретизации в текущем законодательстве, так как конституционные нормы являются непосредственным регулятором общественных отношений, они определяют способы правореализационного процесса, включая соблюдение, исполнение, использование и правоприменение. Нормативная и ценностная энергия этого свойства Конституции усиливается еще и тем, что посредством прямого действия Конституции обеспечивается, в конечном счете, *признание прав и свобод человека и гражданина как непосредственно действующих* (ст. 18 Конституции РФ); но таковыми они являются не сами по себе, а именно в связи с нормативной формализацией в установлениях Основного

Закона, т.е. как праворегулирующие юридические требования, воплощающие в себе единство естественно-правовых и позитивистских начал.

Для понимания правового качества верховенства Конституции, как оно определяется в системе действующего конституционного регулирования, важно учитывать также *соотношение Конституции с наднациональным правом*, что раскрывается прежде всего во взаимосвязанных положениях статей 4 (часть 2) и 15 (части 1 и 4) Конституции РФ. При этом важно обратить особое внимание на три момента, которые, к сожалению, далеко не всегда учитываются, что порождает представления о якобы неоднозначности, противоречивости конституционного регулирования в этой части. В действительности в Конституции вопрос о ее соотношении с общепризнанными принципами и нормами международного права, нормами международных договоров Российской Федерации решен предельно четко. Во-первых, Конституция РФ прямо и недвусмысленно утверждает свое верховенство на всей территории (ч.2 ст.4), а свою высшую юридическую силу перед любыми прочими правовыми актами (ч.1 ст.15). Конституция РФ исходит из того, что она является исходным актом формирования правовой системы и в этой системе нет и не может быть иного акта, превосходящего ее по силе. Во-вторых, именно Конституция признает общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как часть правовой системы России (ч.4 ст.15), т.е. иерархические характеристики, связанные с местом и ролью этих актов в правовой системе, производны от Конституции. Наконец, в-третьих, содержащееся в ч.4 ст.15 Конституции регулирование коллизионных отношений, которые могут возникать в правовой системе России в связи с включением в нее актов наднационального права, предполагает, что соответствующее коллизии должно решаться в пользу актов наднационального права именно и только на уровне правоприменения и исключительно применительно к соотношению актов наднационального права с внутригосударственными актами на уровне не выше закона, но это никоим образом не влияет ни на безусловный примат Конституции, ни на сохраняющуюся независимо от наличия

такого коллизионного правила юридическую силу законов и иных нормативных правовых актов в Российской Федерации в случае, если тем или иным международным правовым актом установлено иное правовое регулирование.

Именно из этих концептуальных подходов исходил КС РФ при оценке конституционности ряда законоположений, на основании которых подлежит разрешению вопрос об исполнении вынесенного по жалобе против России постановления Европейского Суда по правам человека, возлагающего на государство обязательства, реализация которых не согласуется с Конституцией РФ⁴. Согласно выраженным КС РФ правовым позициям, из Конституции РФ, ее статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции РФ и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации и тем самым нарушить конституционные предписания, следует, что "ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции РФ и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции РФ" (абзац второй пункта 2.2 мотивировочной части Постановления). В связи с этим в пункте 5.3 мотивировочной части названного Постановления КС РФ установил, что если действия и решения, которые требуются для исполнения постановления Европейского Суда по правам человека, могут привести к нарушению положений Конституции РФ, встает вопрос о действительном смысле этих положений в контексте возникшего противоречия и международных обязательств России, и данный вопрос по

⁴ См. подробнее: *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2015.

своей юридической природе подлежит разрешению в порядке конституционного судопроизводства, в частности посредством толкования соответствующих положений Конституции; такое толкование может применяться и в том случае, если исполнение вынесенного по жалобе против России постановления Европейского Суда по правам человека осуществляется (может осуществляться) и без участия судов. В то же время следует акцентировать внимание на том, что, отстаивая безусловный приоритет Конституции, КС РФ выражает стремление к поиску наиболее сбалансированных решений в рамках международного правового сотрудничества: если Конституция не позволяет согласиться с отдельным постановлением Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд "обязан отразить это несогласие в своем решении", но вместе с тем, "признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой является постановление Европейского Суда по правам человека, КС РФ готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но определение степени своей готовности он оставляет за собой, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция РФ" (абзац пятый пункта 6 мотивировочной части Постановления).

Обеспечением верховенства и прямого действия, высшей юридической силы Конституции как Основного Закона государства и общества определяется основополагающая цель конституционного правосудия, являющаяся непреложной. Ее значение имеет особый, жизненно важный характер в условиях становления правовой демократии на всем постсоветском пространстве. Это не означает, однако, что назначение конституционного правосудия сводится к сохранению конституционных древностей, также как было бы неверным видеть в нем инструмент прямолинейной проекции на национальную почву неких универсальных ценностей. Очевидно, конституционное правосудие призвано обеспечивать государственно-правовую и социокультурную идентичность общества, тем более имеющего многовековые традиции государственности и права, а следовательно - сочетание в конституционном регулировании стабильности и динамизма, уни-

версально-всеобщего и национально-специфического. Это вполне объяснимо, если иметь в виду, что и сама конституция по самой своей сути и социальному назначению должна воплощать общепризнанные ценности верховенства права и демократии, уважения достоинства личности, прав и свобод человека и гражданина не в смысле абстрактного гуманизма, а как итог и перспективу развития конкретного государственного сообщества. В этом плане конституционное правосудие должно наполнять конституционные установления актуальным содержанием, последовательно связывать конституцию с национально-историческими традициями и реальной общественной практикой и придавать ей значение "живого" регулятора. Соответствующие возможности и потенциал конституционного правосудия обусловлены особенностями его юридической природы.

2. Конституционный Суд - творец "живого" (судебного) конституционализма

Нельзя не признать, что традиционным является понимание места и роли конституционного правосудия в современной системе разделения властей, прежде всего как хранителя конституции и, соответственно, основных ценностей современного конституционализма. Это чрезвычайно важная, но лишь одна из характеристик конституционного правосудия. Есть все основания полагать, что *Конституционный Суд - "больше, чем суд"*. Сама природа конституционного правосудия такова, что это, во-первых, не только судебный, но и квазиправотворческий орган, имеющий при этом полномочия как "негативного" законодателя (Г. Кельзен), так и - в определенных случаях - "позитивного" законодателя. Во-вторых, сами решения Конституционного Суда приобретают по итогам такой деятельности специфическую юридическую природу, становятся источниками права особого рода.

При этом КС РФ осуществляет функции конституционного контроля и обеспечивает тем самым верховенство Конституции не только на основе формально-юридических оценок проверяемого нормативного правового акта с точки зрения его соответствия букве Конституции, но и с учетом требова-

ний общеправовых принципов справедливости, равенства, достоинства личности, соразмерности и пропорциональности, баланса власти и свободы, которые имеют в своей основе как нормативно-правовое, конституционное, так и социальное, экономическое, политическое, культурологическое содержание. Этому не противоречит и то обстоятельство, что, рассматривая в рамках своих полномочий конкретные дела, Конституционный Суд "решает исключительно вопросы права" (ч. 2 ст. 3 ФКЗ о Конституционном Суде РФ). Поэтому имеющее решающий характер участие конституционного правосудия в обеспечении верховенства Конституции реализуется через выполнение с его помощью двуединой задачи, связанной с отведенной КС РФ ролью хранителя и вместе с тем преобразователя Конституции и всей системы российского конституционализма в соответствии с объективными процессами развития общества и государства.

Учитывая характер конституционного правосудия как специализированного конституционно-контрольного института и одновременно института (элемента) судебной власти, можно утверждать, что именно образование КС РФ явилось решающим фактором по формированию качественно нового состояния конституционализма - судебного конституционализма. Исходя из этого, для понимания судебного конституционализма и, соответственно, роли конституционного правосудия в его становлении и развитии одинаково важно учитывать, по крайней мере, несколько моментов:

во-первых, решения КС РФ являются нормативно-правовой основой формирования судебного конституционализма и, соответственно, всей системы российского конституционализма в целом. В этом проявляется их природа и назначение как нормативно-правового компонента судебного конституционализма;

во-вторых, конституционное правосудие и его решения - один из важных источников развития современной конституционной доктрины, модернизации российской государственности (доктринально-теоретический компонент судебного конституционализма);

в-третьих, КС РФ - генератор конституционной идеологии, творец новой конституционной культуры, конституцион-

ного мировоззрения личности и общества (идеологический компонент судебного конституционализма);

в-четвертых, судебный конституционализм есть материализация конституционно-судебной практики, реального воплощения в жизнь требований верховенства Конституции, ее прямого действия, материализация конституционных ценностей в обществе и государстве (материальный компонент судебного конституционализма).

Судебный конституционализм способствует утверждению и поддержанию конституционного правопорядка как высшего юридического выражения правовой социальной демократической государственности, что обеспечивается путем придания ей качеств фактической (практико-прикладной) ценности, проникающей как в публично-властную деятельность, так и в процессы реализации прав и свобод человека и гражданина.

С этих позиций судебный конституционализм может быть представлен как политико-правовой режим судебного обеспечения верховенства Конституции, ее судебно-правовой защиты как акта прямого действия, гарантирующий баланс власти и свободы в демократическом правовом государстве⁵.

При этом конституционный контроль выступает сущностной чертой судебного конституционализма, проникая во все его составляющие и создавая условия для поддержания действенности соответствующего политико-правового режима обеспечения верховенства Конституции посредством реализации как традиционной, охранительной, так и преобразовательной функции. В этом плане анализ воздействия конституционного правосудия на становление "живого" конституционализма и обеспечение режима верховенства Конституции не должен исчерпываться исследованием только формально-юридической стороны соответствующих отношений, а предполагает необходимость выявления также внутренних, глубинных содержательных аспектов такого воздействия, которые могут быть раскрыты прежде всего через обращение к проблемам конституционно-судебной аксиоло-

⁵ См. Постановления КС РФ: от 16 мая 2007 г. №6-П // СЗ РФ. 2007. №22.

гии верховенства Конституции, связанным с обеспечением реализации в единстве буквы и духа Основного Закона.

3. Конституционно-судебная аксиология верховенства Конституции

Вся деятельность КС РФ неразрывно связана с конституционной аксиологией, использованием ценностного подхода, поскольку конституционное правосудие всегда предполагает взвешивание и сопоставление различных конституционных ценностей. При этом следует учитывать, что ценности Конституции рефлекторно отражают ценности самого общества, а общество всегда очень противоречиво, что и предполагает необходимость гармонизации, сбалансирования данных ценностей. В этом плане современный конституционализм - если он является реальным, а не фиктивно-декларативным - безусловно, представляет собой понятие не только публично-правовое, но и нравственно-этическое. К его анализу, включая фундаментальную проблему обеспечения верховенства Конституции, невозможно подходить без учета нравственных национально-культурных представлений о власти и собственности, свободе и ответственности, о всем том, что составляет глубинные характеристики реального конституционализма.

Очевидно, что практическая аксиология конституционного правосудия должна строиться на непротиворечивых научно-теоретических представлениях о конституционных параметрах ценностной модели общества и государства, которая, в свою очередь, функционирует и развивается при активном участии судебно-правовых субъектов конституционного контроля. Соответственно, анализ юридически значимых свойств конституционных ценностей как судебно-правового фактора конституционного контроля предполагает проведение конституционного измерения самого по себе феномена ценностей, выявление его конституционно-правовых ипостасей.

В рамках аксиологического подхода к анализу конституционно-судебного обеспечения верховенства Конституции важно обратить внимание прежде всего на следующие основные моменты.

А. С учетом самой своей природы и предназначения конституционное правосудие выступает основным и важнейшим институтом, призванным утверждать *ценность самой по себе Конституции* как акта, устанавливающего свод основополагающих ценностных императивов государственно организованного общества, а также более конкретных конституционных установок, утверждающих ценностные основы и ориентиры правопорядка в отдельных сферах общественной и государственной жизни. Ценностное значение Конституции наиболее полно воплощается, прежде всего, в ее юридических свойствах как политико-правового документа, которые получают обоснование и развитие в конституционно-судебной практике.

Б. *Ценностная значимость* присуща не только Конституции в целом, но и *конкретным нормам Основного Закона*, которые являются в этом случае отражением фактически сложившихся и юридически признанных представлений о социальных приоритетах и наиболее оптимальных моделях обустройства общественной и государственной жизни, о соотношении ценностей власти и свободы, равенства и справедливости, рыночной экономики и социальной государственности и т.д. Ценностный характер соответствующих конституционных положений, как, впрочем, и иных установлений Конституции, получает подтверждение в практике КС РФ, который активно задействует аксиологический потенциал конституционных норм для формирования правовых позиций по конкретным делам и конституционно-правовым спорам. Соответствующая деятельность конституционного правосудия является комплексной, многоаспектной, охватывает различные направления.

Важнейшим среди них является *обеспечение баланса конституционных ценностей*. Идея баланса конституционных ценностей относится к основным характеристикам судебного конституционализма. Во многом именно посредством конституционно-судебной аксиологии как механизма соотношения, взвешивания и согласования конституционных ценностей конституционализм приобретает системно-всеобъемлющий, корректирующий и правовосстановительный характер, становится возможным на его основе сформировать правопорядок, основополагающими принципами и выс-

шими ценностями которого являлись бы конституционные ценностные ориентиры в их нормативно-правовом и реальном (конституционно-практическом) воплощении. При этом предполагается, что субъектом и инициатором процесса конституционализации правовых норм, правоприменительной практики и правопорядка в целом на основе институтов конституционно-судебного контроля являются не только публично-властные субъекты, но и каждый гражданин, человек как носитель принадлежащих ему от рождения естественных прав и свобод человека и гражданина, а также податель конституционной жалобы как "вторичного основного права".

В механизме российской государственности властей КС РФ является уникальным публично-властным субъектом, призванным находить оптимальный баланс между высшими социальными ценностями - властью и свободой, публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние защищенности и безопасности ценностных основ конституционного строя. Такой подход непосредственно вытекает из конституционных полномочий и функций КС РФ как единственного органа, могущего толковать Конституцию и оценивать на ее основе действующее правовое регулирование и правоприменительную практику, а, следовательно, и обладающего возможностью взвешивать воплощенные в тех или иных анализируемых конституционных и законодательных нормах и институтах конституционные ценности. В этом плане все полномочия КС РФ по осуществлению нормоконтроля и разрешению компетенционных споров, официальному толкованию Конституции РФ, как и все виды обращений в КС РФ, непосредственно или в конечном счете, направлены на обеспечение оптимального сочетания различных конституционных ценностей в политической, социальной, экономической, экологической, духовно-культурной, информационной сферах.

Не менее важным направлением практической конституционно-судебной аксиологии в свете расширяющихся процессов правовой глобализации является *определение оснований и пределов регулирующего воздействия в правовой системе универсальных ценностей конституционализма в соотношении с национальными конституционными ценностями.*

Процессам объективно развивающейся правовой глобализации, которая сводится не только к сближению, взаимопроникновению, но и конкуренции, соперничеству ведущих правовых систем современности и на этой основе - к унификации нормативно-правовой жизни современной цивилизации, здесь сопутствуют *тенденции конституционно-правовой суверенизации*. Речь идет об усиливающемся в последнее время, в том числе в системе западноевропейских демократий, осознании необходимости защиты суверенных прав, учета, сохранения социокультурных особенностей национально-государственных конституционных систем, функционирующих в тесном взаимодействии с международно-правовыми институтами.

Это порождает проблемы, связанные не только с сотрудничеством и взаимодействием национальных правовых систем (между собой и с международными юрисдикциями), но и неизбежные конфликты, что актуализирует проблему поиска оптимальных механизмов преодоления противоречий, нахождения компромиссов.

Проникновение в национальную правовую систему универсальных ценностей, особенно если иметь в виду возможности их определенной интерпретации наднациональными органами, связано с возникновением конфликтов и коллизий, что в последнее время в особо острой форме проявилось применительно к взаимоотношениям национальной конституционной и европейской конвенционной юрисдикций в вопросах обеспечения основных прав и свобод человека.

В. Еще одна разновидность аксиологических начал верховенства Конституции и системы конституционализма в целом связана с *генерированием конституционных ценностей*, прежде всего, как результата нормоконтрольной деятельности конституционно-судебных органов. В этом случае конституционные ценности - в отличие от ценностей самой по себе Конституции - не имеют прямого текстуального конституционного оформления, не являются формальными, эксплицитными установлениями Основного Закона; их конституционное признание и значение коренятся в глубинном содержании и системно-семантических взаимосвязях нормативных положений Конституции. Соответственно, их конституционная

значимость требует герменевтического выявления и позитивного оформления в процессе конституционно-контрольной деятельности судебных органов (по крайней мере, на уровне актов официального толкования или истолкования Основного Закона). В условиях отсутствия конкретной "прописки" в отдельных статьях и нормах Конституции соответствующие ценности наиболее глубоко проникают в сам дух Конституции, что требует тонкого герменевтического выявления и позитивного (категориально-понятийного) оформления этих ценностей в процессе конституционно-контрольной деятельности судебных органов (прежде всего, на уровне актов официального толкования или истолкования положений Конституции).

В практике КС РФ получил свое обоснование целый ряд формально не имеющих прямого закрепления в Конституции РФ ценностей, включая такие, как: справедливость и правовая определенность⁶, устойчивость публичных правоотношений, стабильность условий хозяйствования, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов правоотношений⁷ и др. Эти ценности оказывают фундаментальное воздействие на правопорядок, определяют само содержание и основные характеристики судебного конституционализма.

Это лишь небольшая часть тех проблем, которые заслуживают внимания в связи с анализом проблем верховенства Конституции в аспекте деятельности органов конституционного контроля и которые, нет сомнений, должны стать предметом дальнейших заинтересованных обсуждений и научных исследований.

⁶ Ст.2686; от 26 ноября 2012 г. № 28-П // СЗ РФ. 2012. № 50 (Ч. 6). Ст. 7124; от 14 февраля 2013 г. № 4-П // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

⁷ См., напр., Постановления КС РФ: от 27 апреля 2001 г. №7-П // СЗ РФ. 2001. №23. Ст.2409; от 10 апреля 2003 г. №5-П // СЗ РФ. 2003. №17. Ст.1656; от 14 июля 2005 г. №9-П // СЗ РФ. 2005. №30 (ч.2). Ст.3200; от 5 апреля 2013 г. № 7-П // СЗ РФ. 2013. № 15. Ст. 1843; от 22 апреля 2013 г. № 8-П // СЗ РФ. 2013. № 18. Ст. 2292; Определения КС РФ: от 21 апреля 2005 г. №191-О // ВКС РФ. 2005. №6; от 8 февраля 2007 г. №381-О-П // ВКС РФ. 2007. №5.

М. Махмудзода

*Председатель Конституционного Суда
Республики Таджикистан, академик АНРТ,
доктор юридических наук, профессор*

Роль Конституционного Суда Республики Таджикистан в укреплении конституционной законности

Конституционный Суд Таджикистана, осуществляющий свою деятельность на основе конституционного судопроизводства, имеет небольшую историю. Сама идея создания Конституционного Суда Республики Таджикистан как органа конституционного контроля тесно связана с созданием новейшей государственности и принятия первой Конституции независимого Таджикистана, которая как основной правовой акт государства заложила правовую основу для развития как правового и демократического государства, так и органа конституционного контроля страны.

Конституция является центром правовой системы. На ее основе создается механизм законности в правовом государстве, о чем свидетельствует статья 10 Конституции Таджикистана, в соответствии с которой "Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие. Законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы". То есть любой правовой акт, противоречащий Конституции, является недействительным и не должен применяться.

В свою очередь, прерогатива решения вопросов обеспечения верховенства и непосредственного действия Конституции Таджикистана и реализации конституционного контроля с целью обеспечения соответствия нормативно-правовых

актов Основному Закону государства принадлежит Конституционному Суду Республики Таджикистан как независимому органу судебной власти, осуществляющему конституционный контроль.

С образованием органа конституционного контроля, имеющего судебную конституционную юрисдикцию и осуществляющего конституционное судопроизводство, в Таджикистане стало осуществляться конституционное правосудие как высшая форма конституционного контроля, основная задача которого заключается в обеспечении верховенства и стабильности Конституции, сохранении конституционного разделения властей и гарантированности защиты конституционных закрепленных прав и свобод человека.

Безусловно, лишь при существовании развитой системы конституционного контроля в любом демократическом государстве можно надеяться на достижение обеспечения точного и неукоснительного претворения норм Конституции, выступающей гарантом защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Осуществление конституционного контроля позволяет, чтобы в Республике Таджикистан как в демократическом и правовом государстве была обеспечена правовая защита Конституции и конституционная законность в целом.

Установление в любом государстве прочного правопорядка немислимо без строгого соблюдения режима конституционной законности, наличия эффективных правовых средств охраны Конституции, обеспечения ее выполнения всеми субъектами права и тесного взаимодействия всех ветвей власти в этом процессе.

Учитывая особую роль обеспечения конституционной законности в стране, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, в своем выступлении на Международной конференции на тему "Конституционное правосудие - гарантия обеспечения верховенства Конституции", посвященной 20-летию образования Конституционного Суда Таджикистана, отметил, что "...создание Конституционного Суда Республики Таджикистан является признаком демократичности и правовой сущности таджикского государства, и наличие подобного органа является практическим выражением

стремления власти и нации к формированию справедливого общества.

В свою очередь, формирование справедливого общества невозможно представить без самостоятельной, компетентной и базирующейся на основе закона судебной власти, в частности без органа конституционного контроля¹.

Независимо от того, что конституционный контроль является принципиально новым для Таджикистана конституционно-правовым институтом и важнейшим элементом политической системы страны, сегодня, обращаясь к истории его двадцатилетней деятельности, можно отметить, что данный орган выступает гарантом Конституции Таджикистана, служит обеспечению политической стабильности, развитию политических процессов в рамках, установленных Конституцией.

Можно с уверенностью говорить о том, что становление нашей страны как демократического и правового государства во многом связано с эффективной деятельностью органа конституционного контроля Таджикистана.

Конституционный контроль в Таджикистане, осуществляемый специализированным судебным органом - Конституционным Судом, придерживаясь европейской модели конституционного контроля, обеспечивает строгое соблюдение режима конституционной законности и соответствия правовых актов, их норм Конституции.

Осуществлением конституционного контроля в государстве обеспечивается верховенство, стабильность, а также реальность Конституции, выражающиеся:

- в обеспечении конституционной законности в стране, то есть наличии реально действующей системы конституционализма;
- в приоритетном положении Основного Закона страны в системе нормативно-правовых актов;
- в обеспечении устойчивости всей правовой системы и организации государственной власти, определенности отношений между личностью и государством;

¹ См.: Эмомали Рахмон / Выступление на Международной конференции на тему "Конституционное правосудие - гарантия обеспечения верховенства Конституции", посвященной 20-летию образования Конституционного Суда Таджикистан. Душанбе, 17 сентября 2015 года.

- в соответствии конституционных предписаний, складывающихся в действительности, общественным отношениям.

Судебный конституционный контроль относится к числу эффективных средств обеспечения верховенства и непосредственного действия конституционных предписаний, являющихся основой правовой системы демократического государства.

Следует подчеркнуть, что в целом в настоящее время институт конституционного контроля приобрел тенденцию к универсализации и он присущ подавляющему большинству современных государств. Причиной этого в основном является, прежде всего, общее признание концепции правового государства и развитие идеи верховенства права, в частности его важнейшего источника - Конституции.

В соответствии со ст. 89 Конституции Таджикистана Конституционный Суд полномочен определять:

- соответствие законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, Президента, Правительства, Верховного Суда, Высшего экономического суда и других государственных и общественных органов, а также не вступивших в законную силу договоров Таджикистана Конституции;
- разрешение споров между государственными органами относительно их компетенций;
- исполнение других полномочий, определяемых Конституцией и законами. Другие полномочия также определены Конституционным законом² Республики Таджикистан "О Конституционном Суде Республики Таджикистан", который 26 июля 2014³ года был принят в новой редакции.

В связи с необходимостью принятия в новой редакции Конституционного закона "О Конституционном Суде Республики Таджикистан" хочу отметить, что, учитывая немаловажную роль органа конституционного контроля Таджикистана в

² Конституция Республики Таджикистан (на таджикском, русском и английском языках). - Д., 2014.

³ АМО РТ, 2014 год, №7 ч. 1, ст.379, с дополнениями и изменениями 2015 г.

обеспечении конституционной законности в стране, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в развитии правового и демократического государства, в Программе судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 3 января 2011 года⁴, была предусмотрена необходимость законодательного совершенствования деятельности Конституционного Суда, в частности конституционного судопроизводства.

В данной Программе было предусмотрено, что с целью совершенствования деятельности Конституционного Суда необходимо подготовить и представить новый проект Конституционного закона Республики Таджикистан "О Конституционном Суде Республики Таджикистан". На основании этого, с учетом опыта и современного законодательства органов конституционного контроля различных стран мира, в частности Российской Федерации, Федеративной Республики Германия, Республики Армения, Австрии, Казахстана, Латвии и других стран, предложений и рекомендаций международных экспертов, а также практики Конституционного Суда Таджикистана, был подготовлен проект Конституционного закона "О Конституционном Суде Республики Таджикистан", который в последующем был принят парламентом страны.

Принятие нового Конституционного закона "О Конституционном Суде Республики Таджикистан", включающего в себя как правила, регулирующие структуру, компетенцию, образование суда, так и правила, регулирующие судебные процедуры, в свою очередь, отвечает всем тем признакам, которые характерны для демократической организации конституционного судебного контроля в правовом государстве, что способствовало совершенствованию деятельности органа конституционного контроля в деле обеспечения верховенства Конституции, укрепления конституционной законности и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В целом за небольшой период эффективная деятельность органа конституционного контроля в Таджикистане способствовала тому, что субъекты обращения стали более

⁴ Программа судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 3 января 2011 года №976.

глубоко осознавать важность и необходимость обращения в данный орган для обеспечения верховенства и непосредственного действия норм Конституции, а также защиты прав и законных интересов граждан. Свидетельством этому является то, что с каждым годом повышается интенсивность и число обращений, в частности, физических и юридических лиц в Конституционный Суд Таджикистана.

Также следует отметить, что, конечно же, до сих пор в большей части обращений содержатся вопросы, рассмотрение которых не входит в полномочие Конституционного Суда, в связи с чем по таким обращениям заявителям отправляются ответы, в которых разъясняется полномочие Конституционного Суда.

Но в целом Конституционным Судом Республики Таджикистан в период его деятельности был рассмотрен ряд вопросов, которые сыграли заметную роль в обеспечении верховенства Конституции, укреплении конституционной законности и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В частности, на основании обращений физических и юридических лиц, которые в соответствии с законодательством имеют право непосредственно обращаться в Конституционный Суд, в нескольких случаях оспариваемая норма нормативного правового акта была признана неконституционной и в дальнейшем утратила свое действие.

Так, Постановлением Конституционного Суда Республики Таджикистан от 28 марта 2013 года пункт 4 Правил аттестации и регистрации патентных поверенных Республики Таджикистан от 9 июня 2009 года № 25 и внесенные в него изменения от 25 сентября 2012 года №92 были признаны не соответствующими части второй статьи 12 и частям первой и второй статьи 35 Конституции Республики Таджикистан.

При рассмотрении данного вопроса Конституционным Судом было отмечено, что конституционное право на труд выражается в различных организационно-правовых формах, и его самой распространенной формой в рыночных отношениях является свободная предпринимательская деятельность, и законодательство страны с целью создания благоприятных условий для осуществления этого права создает реальную правовую основу.

На основании данного решения Конституционного Суда пункт 4 Правил аттестации и регистрации патентных поверенных Республики Таджикистан от 9 июня 2009 года № 25, который ограничивал конституционные права каждого на свободу предпринимательской деятельности, труд и выбор профессии, утратил силу.

Другим Постановлением Конституционного Суда от 27 сентября 2013 года часть 2 статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан в части, касающейся того, что не подлежит обжалованию и опротестованию вынесенное в ходе судебного разбирательства определение (постановление) в отношении избрания, изменения или отмены меры пресечения, была признана неконституционной, то есть не соответствующей статьям 5, 14, 18 и 19 Конституции Республики Таджикистан.

При рассмотрении данного дела Конституционный Суд с учетом норм международного права и национального законодательства относительно беспрепятственного осуществления гражданами своих конституционных прав установил, что любой порядок, который ограничивает права участников уголовного процесса по защите их процессуальных прав и становится преградой для осуществления, в частности, их права на обжалование судебных актов, считается ограничивающим гарантию судебной защиты и права на обращение в государственные органы, установленные Конституцией, законами и процессуальным законодательством Республики Таджикистан.

После чего на основании данного Постановления Конституционного Суда парламентом страны посредством внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан часть 2 статьи 363 данного нормативного правового акта была исключена.

В практике Конституционного Суда немало примеров, когда нормы нормативных правовых актов были признаны противоречащими Основному Закону страны и в дальнейшем утратили силу и перестали применяться.

Конституционный Суд Республики Таджикистан принимает акты, завершающие конституционное судопроизводство, в виде постановлений или определений, в которых со-

держится обоснованная правовая позиция, имеющая также важное значение в правотворческой деятельности.

В каждом из принятых актов Конституционный Суд Республики Таджикистан указывает на необходимость уточнения и развития законодательных норм для устранения неопределенности в правовом регулировании и обеспечения конституционного смысла применения норм закона.

Эффективность решений Конституционного Суда определяется их воздействием на законотворческую и правоприменительную деятельность, на преодоление недостатков нормативного регулирования, к числу которых следует отнести несогласованность между различными правовыми актами.

Немаловажным вопросом, от которого напрямую зависит обеспечение верховенства Конституции, является исполнение решения Конституционного Суда. Согласно конституционным предписаниям, акты Конституционного Суда являются окончательными и обжалованию не подлежат, их обязательность действует без какого-либо исключения. Принятое решение Конституционного Суда не требует подтверждения каких-либо других органов - оно подлежит неукоснительному исполнению.

Решения органа конституционного контроля, обладая нормативной силой, оказывают непосредственное воздействие на систему законодательства страны и влияют на направленность конституционно-правового регулирования развития государства и общества.

Исходя из этого, состояние конституционной законности как в Республике Таджикистан, так и в развитых демократических странах, имеющих органы конституционного контроля, во многом зависит от исполнения решений конституционных судов всеми органами государственной власти, в том числе законодательной и исполнительной властями.

Четкое исполнение решений органа конституционного контроля является важнейшим элементом механизма обеспечения конституционной законности в государстве, и от этого зависит эффективная деятельность института судебного конституционного контроля, своевременное исполнение его решений, имеющих важное значение.

Только фактическое исполнение решений, принятых органами конституционного контроля, исходя из реализации своих законных полномочий, делает конституционное правосудие реальным и завершенным. Поэтому механизм независимого органа судебной власти, обеспечивающий верховенство Конституции и защиту прав и свобод человека и гражданина, включает в себя в качестве обязательного элемента обеспечение исполнения судебного акта.

Неисполнение решений органов конституционного контроля ставит под сомнение весь механизм реализации Конституции, приводит к колебанию целей, на достижение которых они были направлены, то есть на обеспечение верховенства и прямого действия Конституции каждого государства, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также укрепление единого конституционно-правового пространства в государстве.

В связи с этим для повышения эффективности деятельности органов конституционного контроля, а также для наиболее эффективного исполнения их решений необходимо ужесточить меры ответственности за неисполнение решений органов конституционного контроля. Орган судебного конституционного контроля должен иметь более активную позицию при формулировании резолютивной части своих решений. Необходимо установить механизм исполнения принятого Конституционным Судом решения, в нем полно и четко определить особенности исполнения и осуществлять самостоятельно контроль за исполнением своих решений.

Ч. Осмонова

*Член Конституционной палаты
Верховного суда Кыргызской Республики*

**Конституционное правосудие
в Кыргызской Республике:
опыт и перспективы**

Позвольте от имени Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и от себя лично поприветствовать всех участников Международной конференции, поздравить с 20-летием образования Конституционного Суда Республики Таджикистан, выразить признательность за приглашение и возможность выступить с докладом на данном мероприятии. Сегодняшняя Международная конференция посвящена такой актуальной теме, как "Конституционное правосудие как гарантия обеспечения верховенства норм Конституции".

Безусловно, тематика Конференции является весьма актуальной, поскольку обеспечение, сохранение и соблюдение Конституции необходимо для современного правового государства.

Конституционное правосудие является относительно новым для Кыргызстана правовым институтом, предназначение которого состоит в обеспечении верховенства и прямого действия Конституции Кыргызской Республики, защите прав и свобод личности. Первостепенной особенностью конституционного правосудия является его функция по разрешению исключительно вопросов права.

Это единственный вид правосудия, оценивающий нормативные правовые акты с позиции соответствия их Конституции.

Первые шаги к созданию институционального механизма по защите Конституции были сделаны в годы перестройки, еще до распада СССР и обретения Кыргызстаном независимости.

23 сентября 1989 года впервые был учрежден орган конституционного надзора - Комитет конституционного надзора Кыргызской ССР.

На Комитет возлагалось представление Верховному Совету Кыргызской ССР заключений о соответствии Конституции Кыргызской ССР проектов законов, подлежащих рассмотрению, актов Верховного Совета, наблюдение за соответствием Конституции и законам Кыргызской ССР постановлений и распоряжений Совета Министров, решений местных Советов народных депутатов, актов других государственных органов и общественных организаций.

С учреждением поста Президента Кыргызской ССР 24 октября 1990 года существенно изменилась система органов государственной власти и управления. 14 декабря 1990 года Комитет конституционного надзора был упразднен, и Кыргызстан одной из первых республик, входивших в состав СССР, образовал высший судебный орган по конституционному контролю - Конституционный Суд Кыргызской ССР.

Отсчет истории конституционного правосудия в Кыргызстане начинается именно с этого дня.

Образование Конституционного Суда как особого судебного органа с возложением на него функций конституционного контроля, безусловно, свидетельствовало о стремлении Кыргызской Республики к созданию основ демократического правового государства.

Вместе с тем, как показывает история, все попытки установления эффективного конституционного контроля были тщетными. Созданные государственные органы были малоэффективны или же вовсе бездействовали.

Относительно значимые изменения в этой сфере стали происходить лишь после обретения Кыргызстаном независимости и принятия первой Конституции независимого Кыргызстана 5 мая 1993 года.

Конституция Кыргызской Республики по-новому определила место и роль судебной системы в целом и Конституци-

онного Суда в частности, а также заложила основы судебно-правовой реформы в стране.

Конституционный Суд за период существования, наряду с функцией конституционного контроля, обладал такими полномочиями, как: дача официального толкования норм Конституции; дача заключения о конституционности выборов Президента; дача заключения на отрешение от должности Президента.

В связи с произошедшими в стране событиями политического характера Конституционный Суд был расформирован 12 апреля 2010 года.

Нестабильность конституционного строя в любой стране приводит к ее политической, социальной и экономической неустойчивости.

В связи с этим после принятия 27 июня 2010 года новой Конституции Кыргызской Республики, подтверждая стремление нашей страны следовать ценностям цивилизованного правового государства, в 2010 году была создана Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в качестве специализированного судебного органа конституционного контроля. И только после трехлетнего перерыва орган конституционного контроля вновь начал свою деятельность по обеспечению верховенства и прямого действия Конституции. Конституционная палата является важнейшим институтом в структуре государства, которая играет ключевую роль в деле сохранения и укрепления конституционного строя Кыргызстана.

В современной ситуации Конституционная палата становится стержневым элементом утверждения основ конституционного строя, защиты прав и свобод человека и гражданина, соблюдения принципа разделения властей и обеспечения конституционного механизма сдержек и противовесов. В свою очередь, развитие конституционализма тесным образом связано с устойчивостью деятельности Конституционной палаты, с сохранением ее независимости и беспристрастности в разрешении вопросов, отнесенных к ее компетенции.

На сегодняшний день Конституционная палата является высшим судебным органом, самостоятельно осуществляющим конституционный контроль посредством консти-

туционного судопроизводства. По сравнению с предыдущим органом конституционного контроля, полномочия Конституционной палаты существенно урезаны, но основная функция по осуществлению конституционного правосудия за нею сохранена. Наряду с полномочием по признанию неконституционными законов и иных нормативных правовых актов в случае их противоречия Конституции, Конституционная палата также дает заключения о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, и заключения к проекту закона об изменениях в Конституцию.

В современный период развития правовой системе Кыргызской Республики характерен новый этап развития конституционного правосудия, связанный с совершенствованием механизмов обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Так, Конституцией заложен абстрактный конституционный контроль, согласно которому каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Бесспорно, данный вид контроля предоставил большому числу граждан страны возможность защитить свои права посредством конституционного правосудия. С момента формирования Конституционной палаты, за два с лишним года, принято более 50 решений.

Перед Конституционной палатой стоят важные задачи системного обеспечения верховенства закона, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, повышения знания граждан о конституционном правосудии.

Понимая всю важность возложенных на Конституционную палату задач, в 2015 году была разработана и утверждена Стратегия развития Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики на 2015-2020 годы, в которой определены перспективы развития конституционного правосудия в Кыргызской Республике.

В Стратегии в качестве своей миссии Конституционная палата определила защиту прав и свобод человека как высшую конституционную ценность.

Для воплощения миссии Конституционной палаты были определены следующие стратегические направления:

- 1) обеспечение высокого качества отправления конституционного правосудия;
- 2) обеспечение открытости и прозрачности деятельности КП, правовое воспитание;
- 3) обеспечение эффективности и доступности конституционного правосудия.

Каждое из выделенных направлений содержит в себе определенные стратегические цели и задачи, которые в дальнейшем выполняются через реализацию конкретного плана мероприятий.

Полноценная реализация Стратегии может быть достигнута только при успешном выполнении всех запланированных мероприятий, что позволит нам последовательно продвигаться к намеченным целям.

Конечно, в силу изменчивости ситуации, могут возникнуть различные обстоятельства и условия, которые могут создать какие-либо препятствия для успешного осуществления плана мероприятий.

Вместе с тем в перспективе, мы надеемся, посредством реализации поставленных перед нами целей и задач Конституционная палата станет бесспорным авторитетом и признанным ориентиром в деле обеспечения верховенства Конституции.

В завершение своего выступления хочу выразить Вам благодарность за приглашение и возможность поделиться опытом нашей страны.

М. Рахимзода

*Директор Национального центра
законодательства при Президенте
Республики Таджикистан, д.ю.н., профессор*

Роль Конституционного Суда в защите прав и законных интересов предпринимателей

Для защиты прав и свобод граждан государство создает определенные институты, деятельность которых представляет собой способ гарантирования указанных прав. При этом все права и свободы подлежат равной конституционно-правовой защите со стороны государства и тех государственных органов, к функциям которых это непосредственно отнесено. Следует отметить, что судебная защита - один из наиболее эффективных инструментов, обеспечивающих реальную защиту прав и свобод, их эффективность и доступность для всех. Естественно, ведущая роль в защите прав и законных интересов граждан, в том числе предпринимателей, принадлежит конституционному правосудию. Роль Конституционного Суда РТ в защите прав и законных интересов предпринимателей заключается, прежде всего, в обеспечении равенства всех перед законом, равного доступа к реализации прав на свободу экономической и предпринимательской деятельности, соразмерного ограничения прав на свободу экономической и предпринимательской деятельности, в предоставлении определенного преимущества экономически слабой стороне правоотношений, обеспечении неотчуждаемости прав на свободу экономической и предпринимательской деятельности и непосредственного действия гарантий судебной защиты данных прав.

Право на экономическую и предпринимательскую деятельность является субъективным правом предпринимате-

лей. Оно носит цельный характер и не сводится к правомочиям на отдельные действия. Содержание этого права составляет: создание любых организационно-правовых форм организаций и индивидуального предпринимательства, которые не противоречат действующему законодательству; участие своим имуществом в деятельности других хозяйствующих субъектов; самостоятельный выбор поставщиков и потребителей своей продукции; установление цен и тарифов на продукцию (работы, услуги) в соответствии с законодательством РТ; открытие счетов в банках; свободное распоряжение прибылью (доходом) и получение любого, неограниченного по размерам личного дохода и т.д. Тем самым возможность осуществления любой предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, составляет содержание права на предпринимательскую деятельность.

Однако Конституция РТ, провозглашая и гарантируя свободу предпринимательской и экономической деятельности, в то же время не предусматривает ее в качестве самостоятельного социально-экономического права и свободы человека и гражданина, что является, на наш взгляд недоработкой, поскольку конституционные гарантии предпринимательской деятельности без предоставления конкретных прав в Основном Законе становятся неполными. На наш взгляд, трактовка предпринимательства через призму прав человека и гражданина позволила бы уверенно утверждать, что отношения государства и предпринимателя являются отношениями равных партнеров и у них имеются взаимные права и обязанности. Трактовка прав и свобод предпринимателей как разновидность прав и свобод граждан означает, что конституционный статус предпринимателей, независимо от того, является он государственным или частным, должен быть единым¹. Единство статуса предпринимателей вытекает из ст.17 Конституции РТ, закрепляющей важнейший принцип равенства всех перед законом и судом. Содержание права на предпринимательскую деятельность может быть выявлено

¹ См.: Рахимов М. З. Конституционные основы прав и свобод на занятие предпринимательской деятельностью / Конституционное развитие Таджикистана и США: Материалы международного научного семинара, Душанбе - Ура-Тюбе, 20-24 июня 1995 г. - Душанбе, 1996. - С.88-93.

только при системном анализе всех конституционных положений. Важной составной частью права на предпринимательство являются право предпринимателей на имущество, на собственность, право на неприкосновенность жизни, чести и достоинства, предусмотренные статьей 5 Конституции РТ, право каждого свободно получать информацию (пользоваться средствами информации) (ст. 30 Конституции РТ), а также право каждого на объединение (ст. 28 Конституции РТ)².

Важная роль в защите нарушенных прав и законных интересов предпринимателей принадлежит Конституционному Суду РТ как высшему судебному органу, осуществляющему конституционный контроль в Республике Таджикистан посредством конституционного судопроизводства, полномочия и порядок образования и деятельности которого определяются Конституцией РТ и Конституционным законом РТ от 26 июля 2015 года "О Конституционном Суде РТ".

Полномочия Конституционного Суда РТ в соответствии с Конституционным законом РТ "О Конституционном Суде РТ" прежде всего направлены на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость.

Необходимо отметить, что конституционно-правовое развитие РТ предопределило возматерие роли Конституционного Суда РТ в защите прав и законных интересов предпринимателей, что говорит о важности института конституционного правосудия как гаранта прав и свобод предпринимателей. 20-летняя практика Конституционного Суда РТ по защите прав и законных интересов предпринимателей позволяет с положительной стороны оценить состояние и перспективы усиления судебной защиты прав и законных интересов предпринимателей после учреждения в Таджикистане института конституционного судопроизводства.

Нарушения прав и свобод предпринимателей могут быть вызваны не только противоречащими закону действиями или бездействием органов государственной власти и их долж-

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2014 г., №7, ч. 1, ст. 379; Закон РТ от 18.03.2015 г., № 1175.

ностных лиц, но и быть следствием несоответствия законов и других нормативных правовых актов, а также руководящих разъяснений пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда РТ конституционным принципам.

При этом защита прав и законных интересов предпринимателей осуществляется Конституционным Судом РТ путем признания неконституционными законов или иных нормативных правовых актов, а также их положений. Признавая неконституционность того или иного закона или его положения, Конституционный Суд защищает не только права и законные интересы предпринимателей, обратившихся с ходатайством, но и пресекает дальнейшие нарушения конституционных прав противоречащим Конституции РТ законом или положением закона другого нормативного правового акта или руководящих разъяснений пленумов Верховного суда и Высшего экономического суда РТ.

При этом принятый судебный акт (постановление), с одной стороны, представляет собой индивидуальные акты правоприменительного органа, с другой стороны, в его содержании можно найти положения в виде выводов по делу, которые характеризуются свойством нормативности. Нормативный характер свойственен постановлениям Конституционного Суда РТ, в которых положения нормативных актов признаются неконституционными. Осуществляя в ходе судопроизводства нормоконтроль, Конституционный Суд РТ не только вносит коррективы в действующие законы, а также иные нормативные правовые акты, затрагивающие права и законные интересы предпринимателей, но и указывает законодателю на необходимость принятия нового закона с учетом правового смысла Конституции РТ. Тем самым постановления Конституционного Суда РТ оказывают существенное влияние на направление законодательства.

Характеризуя роль Конституционного Суда РТ в механизме защиты прав и законных интересов предпринимателей, нельзя не подчеркнуть особую значимость действия принципа независимости конституционного контроля и судопроизводства. А именно, он в значительной степени влияет на защиту права на свободу предпринимательской деятельности, осуществляемую Конституционным Судом РТ путем призна-

ния неконституционными законов или иных нормативных правовых актов, разъяснений пленумов Верховного Суда и Высшего экономического суда РТ, а также их положений.

Следует отметить, что Конституционный Суд РТ не вправе подменять законодателя, к компетенции которого относится принятие законов, а также внесение в них изменений и дополнений. Однако исполнение требования его постановления является окончательным и обязательным. На наличие общеобязательного признака правовых позиций указывают многие современные авторы, к мнению которых представляется возможным полностью присоединиться, тем более что для этого имеется и надлежащее правовое основание в виде статьи 60 Конституционного закона РТ "О Конституционном Суде РТ", где говорится об окончательности и обязательности для всех органов государственной власти, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений актов Конституционного Суда РТ (ст. 60 Закона).

Необходимо отметить, что в постановлениях Конституционного Суда РТ с момента его создания по настоящее время затрагивались различные аспекты прав и свобод предпринимателей: от общих вопросов понимания принципа экономической и предпринимательской свободы, равенства всех форм собственности до конкретных аспектов сущности и содержания прав на свободу экономической и предпринимательской деятельности и вытекающего из него частного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (всего шесть постановлений).

При этом в некоторых случаях Конституционный Суд РТ не признает неконституционными положения закона, а указывает на конституционный смысл этих положений и признает данные положения конституционными. Так, 28 мая 2015 года Конституционный Суд РТ рассмотрел ходатайство генерального директора закрытого акционерного общества "Вавилон-Мобайл" "Об определении соответствия пункта 7 Положения по калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятиях и в организациях Республики Таджикистан, утвержденного постановлением Правитель-

ства РТ от 12 мая 1999 года №210, статьям 12, 32 и 45 Конституции РТ" и отметил, что обеспечение осуществления гарантии на свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной, а также обеспечение исполнения обязательства по уплате налогов и сборов, определенных законами, предусмотренных в статьях 12, 32 и 45 Конституции РТ и других нормативных правовых актах, считается одной из важнейших задач социального государства. Уплата налога в бюджет направлена на содействие политическим, экономическим и социально-культурным вопросам государства, развитие различных сфер народного хозяйства и повышение уровня благосостояния граждан страны, исполнение чего, обеспечиваясь различными правовыми способами, нашло своё всестороннее регулирование в Налоговом кодексе РТ, законах и других нормативных правовых актах налоговой сферы.

Положение по калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятиях и в организациях Республики Таджикистан как нормативный правовой акт относится к системе правовых актов налоговой сферы и не является актом, устанавливающим налоги или налоговое обязательство, а является актом, определяющим реальную обоснованную себестоимость продукции (работ, услуг), и с правовой точки зрения не может разъясняться иным образом.

Исходя из этого, Постановлением Конституционного Суда РТ пункт 7 Положения по калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) на предприятиях и в организациях Республики Таджикистан, утвержденного Постановлением Правительства РТ от 12 мая 1999 года №210, признан соответствующим статьям 12, 32 и 45 Конституции РТ.

Следует заметить, что в некоторых случаях Конституционный Суд РТ может не согласиться с ходатайством заявителей о признании незаконными положений закона, которые, по мнению заявителя, нарушают их права и законные интересы.

Так, в своем Постановлении от 10 ноября 2011 года "Об определении соответствия с пунктом первым части второй статьи шестой Закона РТ "О государственной пошлине" в связи с ходатайством Генерального директора ЗАО "Форту-

на" и других полномочных представителей данного общества" Конституционный Суд РТ указал, что Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, каждый обязан соблюдать его Конституцию и законы, уважать права, свободы, честь и достоинство других людей, и что уплата налогов и сборов, определенных законом, является обязанностью каждого. Таким образом, Конституционный Суд признаёт пункт 1 части 2 статьи 6 Закона РТ "О государственной пошлине" соответствующим части 1 статьи 17 и части 1 статьи 19 Конституции РТ, поскольку отсутствие финансовой и материальной возможности не является основанием для неисполнения процедуры и процессуальных требований, установленных законодательством, и физические и юридические лица по этим основаниям не вправе признать тот или иной закон несоответствующим Конституции.

Таким образом, очевидна важная роль Конституционного Суда РТ в защите прав и законных интересов предпринимателей, которая заключается в обеспечении равного доступа всех к реализации права на свободу экономической и предпринимательской деятельности, соразмерного ограничения в предоставлении определенного преимущества экономически слабым субъектам хозяйственной деятельности и непосредственного действия гарантий судебной защиты данных прав.

Ю. Рахмон
*Генеральный прокурор
Республики Таджикистан,
генерал-лейтенант юстиции*

Роль органов прокуратуры в защите конституционных прав граждан в Республике Таджикистан

Разрешите поблагодарить организаторов настоящей Конференции столь высокого уровня и поздравить всех Вас с юбилеем 20-летием образования Конституционного Суда Республики Таджикистан.

В своем докладе хочу остановиться на некоторых моментах состояния прокурорской деятельности по защите конституционных прав граждан в Республике Таджикистан.

В реализации конституционных норм, прежде всего в обеспечении прав и свобод граждан, которые являются основными ценностями демократического строя, судебная власть, в том числе Конституционный Суд, играют важную роль.

Предоставленные Конституцией Конституционному Суду полномочия, позволяющие обеспечивать верховенство права и конституционную законность в стране, являются ярким доказательством преданности нашего государства идеалам демократического общества.

Деятельность Конституционного Суда, оказывая серьезное воздействие на функционирование и развитие правовой системы, позволяет оперативно изменять существующее правовое регулирование путем лишения юридической силы или корректирования положений нормативно-правовых актов, не соответствующих Основному Закону страны.

Осуществлению указанных функций Конституционного Суда содействуют также органы прокуратуры, которые, в свою очередь, призваны обеспечивать конституционную законность в пределах своей компетенции.

В соответствии со статьей 93 Конституции Республики Таджикистан надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Таджикистана осуществляют Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий.

Настоящей конституционной нормой устанавливается, что прокурорский надзор является главным направлением деятельности всех органов прокуратуры (военная прокуратура, транспортная прокуратура, прокуратура по надзору за исполнением законов в местах лишения свободы и исполнения наказаний) и представляет собой действия прокуроров по надзору за законностью решений органов власти и управления, хозяйствующих субъектов и объединений, судебных актов и актов других правоохранительных органов, затрагивающих права и законные интересы граждан, общества и государства, а также направленные на устранение нарушений законов и способствовавших им обстоятельств, на восстановление нарушенных прав и привлечение виновных к ответственности.

Статус и полномочия органов прокуратуры в Таджикистане определены с учетом особенностей правовой системы страны, национальных правовых традиций, а также реалий современного этапа развития таджикского государства.

Таким образом, закон определяет место прокуратуры как систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Республики Таджикистан, что также распространяется на сферу надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

В результате специфика работы прокуратуры Республики Таджикистан вне системы уголовного правосудия такова, что на нее возложены особые надзорные полномочия, призванные обеспечить охрану и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина находится в центре внимания прокуроров также в ходе реализации

таких функций прокуратуры, как уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие в рассмотрении уголовных дел судами.

Прокуратура ежегодно защищает интересы десятков тысяч граждан, в частности, в сфере гражданского, трудового, семейного, жилищного и другого законодательства.

Органы прокуратуры играют важную роль в очищении правового поля от неконституционных и незаконных правовых актов, защите политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод граждан.

К примеру, только за 2014 год и первое полугодие 2015 года органами прокуратуры было произведено более 7 тысяч проверок соблюдения законодательства, по результатам которых принято 32 тысячи актов прокурорского реагирования, в том числе на более 800 решений местных органов государственной власти, 37 тысяч лиц привлечены к дисциплинарной, материальной и административной ответственности, возбуждено 3500 уголовных дел. В пользу граждан и государства возмещен ущерб на сумму свыше 537 млн. сомони.

Одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры является приём граждан и рассмотрение обращений (жалоб и заявлений) граждан.

За указанный период руководство прокуратуры было принято 37 158 человек и принято к производству 42 000 обращений граждан о нарушенных правах, из которых органами прокуратуры непосредственно рассмотрены 19 057 обращений и 3167 требований граждан были удовлетворены путем принятия актов прокурорского реагирования.

Рассматривая проблемы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане, хотелось бы обратить особое внимание на все возрастающую необходимость защиты прав социально уязвимых групп населения. Это старики, инвалиды, дети, малоимущие и нетрудоспособные граждане. Они зачастую даже не знают, что им делать в ситуациях, когда попираются их права. И прокуратура в этом случае становится для них чуть ли не единственным шансом на восстановление справедливости.

Прокуратура, защищая интересы тысяч граждан, в частности, в сфере гражданского, трудового, семейного, жилищного и других законодательств, направляет многочисленные иски в судебные органы.

Так, только за первое полугодие 2015 года в защиту интересов граждан прокурорами предъявлено более 300 исковых заявлений по уголовным делам на общую сумму свыше 16 млн. сомони, которые полностью удовлетворены.

Учитывая опыт республики, качество проведения уголовного процесса, систему и структуру органов предварительного расследования, уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и правовой грамотности населения, можно говорить о том, что надзорная деятельность прокурора на этом участке в настоящее время достаточно значима и востребована.

Прокуратура Таджикистана продолжает развиваться и совершенствоваться, реализуя накопленный потенциал, прежде всего в правозащитном русле на основе политики прозрачности и открытости своей деятельности.

В рамках проводимой судебно-правовой реформы необходимо реализовывать процесс оптимизации и выбора наиболее эффективных форм и средств осуществления прокурорского надзора с целью создания твердых гарантий для эффективной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности и правопорядка.

Заканчивая свое выступление, позвольте еще раз поздравить Вас с юбилеем - 20-летием Конституционного Суда Республики Таджикистан, пожелать Вам успехов в работе во благо процветания нашей страны, утверждения законности и правопорядка.

И. Рогов

*Председатель Конституционного Совета
Республики Казахстан*

Конституционный контроль как инструмент обеспечения верховенства Конституции в Республике Казахстан

Позвольте от имени Конституционного Совета Республики Казахстан приветствовать участников настоящего форума, поздравить коллектив Конституционного Суда Республики Таджикистан с его 20-летним юбилеем и пожелать дальнейших успехов в укреплении режима конституционной законности.

В демократическом и правовом государстве деятельность органов конституционного контроля играет важную роль в обеспечении функционирования и развития страны в соответствии с духом и буквой Конституции. Ведь решения данных государственных органов, стоящих на страже Конституции и поддерживающих ее верховенство на всей территории государства, выступают логическим продолжением самого Основного Закона.

В Казахстане история создания органа конституционного контроля началась в конце 80-х годов прошлого века. В 1989 году была осуществлена первая попытка создания института конституционного надзора. Тогда были внесены изменения и дополнения в Конституцию Казахской ССР 1978 года, которые предусматривали образование Комитета конституционного надзора. Однако реально создан он так и не был. Орган конституционного контроля появился лишь после обретения государством суверенитета.

Конституционным законом Республики Казахстан от 16 декабря 1991 года "О Государственной независимости Рес-

публики Казахстан" высшим органом судебной защиты Конституции устанавливался Конституционный Суд Республики Казахстан. Действовать Конституционный Суд начал в 1992 году, когда были приняты Законы "О Конституционном Суде Республики Казахстан" и "О конституционном судопроизводстве", и избраны председатель и десять судей Конституционного Суда.

В соответствии с действующей Конституцией Республики, 20-летний юбилей которой мы отметили недавно, в Казахстане с 1996 года конституционный контроль возложен на квазисудебный орган - Конституционный Совет. Занимая особое положение в государственном механизме, Конституционный Совет Республики Казахстан следит за соответствием действующего права Основному Закону страны путем осуществления предварительного и последующего конституционного контроля. Принимаемые им нормативные постановления призваны служить правильной интерпретации принципов и норм Конституции различными субъектами общественных отношений, что является гарантией устойчивого и стабильного развития государства. Правовые позиции Конституционного Совета играют главенствующую роль не только в восстановлении конституционности в соответствующих правоотношениях, но и выступают ориентирующими факторами в развитии текущего законодательства и формировании правоприменительной практики.

В соответствии со статьей 1 Конституционного закона "О Конституционном Совете Республики Казахстан" Конституционный Совет как государственный орган, обеспечивающий верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории республики, при осуществлении своих полномочий самостоятелен и независим от государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, подчиняется только Конституции Республики и не может исходить из политических и иных мотивов, осуществляет свои полномочия, руководствуясь Конституцией Республики и конституционным законом, воздерживаясь от установления и исследования иных вопросов во всех случаях, когда это входит в компетенцию судов или других государственных органов.

За период с февраля 1996 года в Конституционный Совет поступило более 190 обращений: от Главы государства - 21 обращение, от председателей Палат Парламента и его депутатов - 77, Премьер-министра - 27, судов - 66 обращений. Конституционным Советом принято более 140 нормативных постановлений.

Из всех поступивших в Конституционный Совет обращений предметом 27 из них явилась проверка на соответствие Конституции принятых Парламентом и представленных Главе государства на подпись законов. По 15 обращениям были признаны не соответствующими Конституции в общей сложности 17 законов. Ряд законов, принятие которых имело высокий общественный резонанс, признан соответствующим Конституции.

Одним из важных средств обеспечения верховенства Основного Закона является официальное толкование норм Конституции. За годы деятельности Конституционным Советом рассмотрено более 100 таких обращений, по которым принято более 80 нормативных постановлений. Даны разъяснения, устанавливающие легитимные подходы к пониманию основных конституционных институтов и перспектив их развития, определяющие принципы взаимоотношений государства, общественных объединений и граждан, укрепляющие механизмы обеспечения прав человека, а также ряда других вопросов, касающихся дальнейшего конституционного развития страны.

В укреплении конституционной законности существенным является рассмотрение Конституционным Советом представлений судов республики. Они позволяют устранять недостатки законодательных актов в правоприменительной практике.

За прошедшие годы на совместных заседаниях Палат Парламента оглашено 19 посланий Конституционного Совета о состоянии конституционной законности в Республике. В них поднимались вопросы о защите прав человека, совершенствовании законотворческой деятельности, приведении законодательства в соответствие с Конституцией, судебной системе, проводимой административной реформе и других сферах конституционного регулирования.

Должное отношение к решениям Конституционного Совета находится под контролем Совета по правовой политике при Президенте Республики. Благодаря инициированным в 2008 году Главой государства поправкам в конституционный Закон "О Конституционном Совете Республики Казахстан" рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства, содержащиеся в решениях Конституционного Совета, подлежат обязательному рассмотрению уполномоченными государственными органами с обязательным уведомлением Конституционного Совета о принятом решении.

Современные темпы развития государств в контексте проводимых ими реформ порождают необходимость всеобщего осмысления идей и принципов конституционализма, степени их распространения и динамики реализации в национальном законодательстве, а также ставят новые задачи перед органами конституционной юрисдикции.

Движение к правовому государству, приверженность к соблюдению прав и свобод человека в Казахстане приобрели устойчивый необратимый характер, и национальная правовая система, в частности конституционное право, постоянно совершенствуется адекватно происходящим в мировом правовом пространстве трансформациям и вызовам.

В настоящее время Казахстан находится на пороге нового этапа динамичного развития. В стране ведется работа по поэтапной реализации пяти институциональных реформ, обозначенных Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым на XVI съезде Партии "Нур Отан", состоявшемся 11 марта текущего года. В их числе: формирование современного, профессионального и автономного государственного аппарата; обеспечение верховенства закона; индустриализация и экономический рост, основанный на диверсификации; нация единого будущего; транспарантное и подотчетное государство.

20 мая текущего года обнародован предложенный Главой государства План Нации "100 шагов дальнейшего государственного строительства", который предусматривает конкретные меры по реализации данных реформ.

Большая работа проводится специально созданной Национальной комиссией по модернизации при Президенте

Конференция, посвященная 20-летию КС Таджикистана

Республики Казахстан, при которой сформированы пять рабочих групп по отмеченным направлениям из числа отечественных и зарубежных специалистов. В рамках своих полномочий в них участвуют и представители Конституционного Совета.

В настоящее время подготовлено более 50 законопроектов. Планируется, что Парламентом они будут рассмотрены до конца текущего года.

Они базируются на созидательном потенциале Конституции Республики, а по некоторым вопросам требуют его дальнейшей модернизации, в связи с чем в конституционно-правовом поле страны можно ожидать серьезных изменений. Многие инициативы в сферах обеспечения верховенства права, транспарантности и подотчетности государственных органов, укрепления роли институтов гражданского общества и реформы правоохранительной и судебной систем могут также потребовать адекватного конституционного подкрепления.

В этой связи впереди предстоит ответственная работа. Конституционный Совет в силу своих полномочий также вовлечен в эти процессы.

Представляется, что реализация институциональных реформ Президента Казахстана будет способствовать дальнейшему упрочению прогрессивных идей и принципов конституционализма в Республике.

Уверен, что сегодня будет высказано немало интересных идей и рекомендаций по отмеченным и другим вопросам.

Б. Худоёрзода

*Руководитель исполнительного
Аппарата Президента Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук*

Конституционные основы защиты семьи в Таджикистане

Президент Республики Таджикистан, выступая на **сов-**местной сессии Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан с очередным посланием от 23 января 2015 года, отметил, что семья, являясь основной ячейкой общества и государства, находится под пристальным вниманием государства. В том числе было сказано, что "вопросы культуры семейной жизни, повышения ответственности родителей за обучение, воспитание и подготовку детей к самостоятельной жизни, а также прочность семьи относятся к числу тех проблем, которые требуют постоянного внимания всех государственных органов, образовательных учреждений и каждого члена общества. Учитывая важность вопроса, в старших классах общеобразовательных школ целесообразно ввести специальные курсы по просвещению и этике семейной жизни. Безусловно, что здоровое общество формируется из здоровой семьи и здорового потомства. В связи с этим предлагаю объявить 2015 год в стране "Годом **семьи**"¹.

С учетом вышесказанного следует отметить, что защита семьи и любые государственные программы в области семейных правоотношений, в том числе государственные прог-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 января 2015 года. Электронный ресурс // www.president.tj от 3 сентября 2015 года.

раммы, направленные на защиту семьи, должны осуществляться в рамках правового поля и через правовые средства. С этой целью Конституция Республики Таджикистан как Основной Закон страны, уделяя особое внимание семье, защите семьи, благоустройству семьи, содержит ряд норм, направленных в эту область общественных отношений. Данные нормы, являясь определителем сущности и направлением государственной политики в области семейных правоотношений, охватывают важные моменты намерения государства и развития семейного законодательства.

Правоустанавливающие позиции государства о всесторонней поддержке семьи находят свое развитие во многих статьях Конституции Республики Таджикистан и определяют основные направления государственной семейной политики. Это важные гарантии на пути признания семьи приоритетной социальной общностью, учитывая тот факт, что в ранее действовавших советских конституциях положение о государственной защите семьи вовсе отсутствовало².

Некоторые исследователи конституционно-правовых отношений в области семейных правоотношений, например Л.В. Саенко, исследуя вопрос конституционно-правовых основ охраны и защиты семьи, уверяет, что "коренного изменения конституционного подхода к пониманию социальной значимости семьи до настоящего времени еще не произошло. Роль семьи как естественной и основной ячейки общества, признаваемой таковой мировым сообществом, так и осталась незакрепленной. Учитывая острейшую необходимость возрастания роли семьи в обществе, не представляется возможным обойтись без дальнейшего усиления конституционной базы охраны и защиты данного института"³.

С нашей точки зрения, поэтапное развитие семейного законодательства и принятие ряда нормативно-правовых актов современным таджикским государством заложили фундамент для дальнейшего развития конституционной защиты семьи и таким образом в корне изменили конституционный

² Саенко Л.В. Конституционно-правовые основы охраны и защиты семьи в Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Саратов, 2006. - С. 4.

³ Там же.

подход к пониманию социальной значимости семьи. Об этом, прежде всего, свидетельствует статья 34 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой мать и ребёнок находятся под особой защитой и покровительством государства. Данная норма, определяя обязанности государства в области семейно-правовых отношений, заставила брать на себя ответственность за развитие социальной области общества. В этом направлении семья не исключение. Эта ответственность состоит в разработке мероприятий, которые направлены на создание условий для укрепления семьи, защиты интересов всех членов семьи, в том числе матери и ребенка, гарантирующих полное осуществление семейных прав⁴. Поэтому можно согласиться с тем, что обязанность защищать семью предусматривает активную деятельность самого государства. В этой связи требуется более детально проработать вопросы государственного регулирования охраны и защиты семьи, определив систему, структуру и принципы обеспечения государственно-правовой охраны, ее конституционно-правовые гарантии, обозначить факторы разграничения компетенции в области охраны и защиты семьи на различных уровнях⁵. Анализ норм действующего законодательства Республики Таджикистан, в частности норм Семейного кодекса Республики Таджикистан, Законов Республики Таджикистан "Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей", "О предупреждении насилия в семье" и других нормативно-правовых актов касательно семейно-правовых отношений, указывает на то, что данный вопрос ещё не решен кардинальным образом.

Следует отметить, что нормы, обуславливающие необходимость поддержки социального института семьи, содержатся практически во всех отраслях права. Например, возможность женщины сочетать профессиональный оплачиваемый труд с материнством обеспечивается в основном нормами трудового права, порядок защиты субъективных семейных прав - гражданско-процессуальными нормами, имуществвен-

⁴ Права человека. Учебник. // Под общ. ред. Зиёева Т.Н., Махмудова М.А., Павленко Е.М., Халикова А.Г. - Д., 2008. - С. 204.

⁵ Саенко Л.В. Указ. раб. С. 5.

ные интересы членов семьи гарантируются гражданским и семейным правом, а ответственность за наиболее тяжкие правонарушения в семье - нормами уголовного права и т.д. Таким образом, "конституционная постановка вопроса о защите семьи государством находит свое развитие и разрешение в многочисленных нормах различных отраслей права"⁶.

Семейное законодательство, определяя основные начала семьи, такие как необходимость укрепления семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов и т.д., конкретно не определяет круг государственных органов, уполномоченных осуществлять эти основные начала. Другие нормативно-правовые акты, призванные обеспечить защиту семейных прав и интересов членов семьи, имея в основном характер ссылок, хромают в конкретизации компетенции и обязанности государственных органов в области защиты семейных прав.

Сравнительно-правовой анализ законодательства, регулировавшего семейно-правовые отношения в недалёком прошлом, показывает, что оно не только конкретизировало круг государственных органов, призванных обеспечить осуществление основных начал семейного законодательства, но и определило их компетенцию в области защиты семьи и интересов членов семьи, направленных в конечном итоге на укрепление семьи.

С учетом вышесказанного предлагается внести дополнения и изменения в Семейный кодекс Республики Таджикистан, предусматривающий круг органов, уполномоченных заниматься защитой семейных прав, с указанием их полномочий, так как именно Семейный кодекс Республики Таджикистан, являясь ведущим нормативно-правовым актом в области семейно-правовых отношений, определяет основные моменты семейного законодательства.

Теоретическая часть исследования вопроса конституционных основ защиты семьи выглядит немного иначе, так как в этом направлении среди исследователей вопроса конститу-

⁶ Королев Ю.А. Общие вопросы государственной защиты семьи. // Право и защита семьи государством. - М., 1987. - С. 20.

ционных основ защиты семьи намечаются некоторые расхождения взглядов в определении понятия "охрана семьи" и "защита семьи".

Исследователи вопросов конституционных основ защиты семьи и представители конституционного и семейного права, исследуя данный вопрос (имеются в виду конституционные основы защиты семьи), различают два понятия: "охрана семьи" и "защита семьи". С точки зрения исследователей, в совокупности эти два понятия, имея различный смысл, нетождественны, поэтому толкуются по-разному. Так, А.М. Нечаева трактует защиту семьи государством как реализацию разнообразных мер социальной поддержки семьи обществом. Одной из таких мер она называет "предоставленное каждому гражданину право на защиту своей семьи, которое обеспечивается с помощью устанавливаемых государством гарантий, в том числе с помощью законодательства о браке и семье"⁷.

Это право носит комплексный характер, включая и возможность пользоваться экономической поддержкой со стороны государства. Сущность его - "в поддержке семьи как общности, основанной прежде всего на личных отношениях человека"⁸.

З.В. Ромовская предлагает определение государственной защиты семьи как комплекса "различных социально-правовых мероприятий, направленных на создание ей наиболее оптимальных условий функционирования"⁹.

Нам кажется, что можно согласиться с Л.В. Саенко в том, что, несмотря на сходство в терминологии, защиту семьи государством не следует отождествлять с семейно-правовой защитой (защитой семьи в узком, брачно-семейном правовом значении), которая является лишь составной частью первого явления с отраслевыми правовыми проявлениями. Семейно-правовая защита - это правоприменительная дея-

⁷ Нечаева А.М. Реализация конституционного принципа защиты семьи государством. // Советская юстиция. 1979. № 21. - С. 2-4.

⁸ Нечаева А.М. Обеспечение конституционных прав и обязанностей граждан советским семейным законодательством // Роль гражданского и семейного законодательства в обеспечении конституционных прав и обязанностей граждан СССР. - М., 1983. - С. 179, 167.

⁹ Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. - Львов: ВИЩА ШКОЛА, 1985. - С. 14.

тельность, обеспечивающая осуществление субъективных семейных прав и достижение охраняемых законом интересов участников конкретных семейных правоотношений, ликвидацию правовой неопределенности в их взаимоотношениях¹⁰.

Согласно юридическим словарям, под понятием защиты понимается поддержка дисциплины доступа, исключающая несанкционированное получение информации¹¹.

Охрана, в отличие от защиты, трактуется как система мероприятий по предотвращению каких-либо неблагоприятных последствий¹². С этой точки зрения, когда речь идет о защите, то этот термин предполагает восстановление прав, т.е. комплекс мер, который направлен на восстановление нарушенных прав.

Учитывая изложенное, с нашей точки зрения, будет правильнее использовать на конституционном уровне термин "охрана" вместо "защиты", так как Конституция, будучи Основным Законом страны, определяет только базовые элементы правовых систем (законодательства) страны. Законы, будучи нормативно-правовыми актами, основанными на Конституции, предусматривают те меры, которые направлены на защиту прав, предусмотренных Конституцией. Например, Конституция Республики Таджикистан в статье 33 запрещает многобрачие и таким образом охраняет семейные правоотношения от нарушения. А когда речь идет о нарушении этих норм, уголовное законодательство, предусматривая наказание за него, защищает семейно-правовые отношения от вторжения. Так, по мнению Ю.А. Королева, "охрана семьи понимается как охрана института семьи. В своем содержании она имеет в виду установление норм, санкций, ответственности. Охрана находится ближе к деятельности государства по изданию актов, в которых предусматриваются права и обязанности субъектов, дополнительные льготы и преимущества материального плана - трудовые, жилищные и другие гарантии их соблюдения. Причем одной из наиболее важных гарантий станет возможность обратиться за защитой (т. е.

¹⁰ Саенко Л.В. Указ. раб. - С. 7.

¹¹ Юридический словарь. // Под ред. А.Н. Азрилияна. - М., 2007. - С. 226.

¹² Юридический словарь. // Под ред. А.Н. Азрилияна. - М., 2007. - С. 537.

уже за активным содействием) в государственные органы, в суд"¹³.

Под защитой семьи в более узком брачно-семейном правовом значении Ю.А. Королев имеет в виду защиту "законом и обеспечение прав и интересов членов семьи, создание условий для исполнения ими своих обязанностей, а также для соблюдения установленных правил регистрации, расторжения и признания недействительным брака, правил совершения и регистрации актов гражданского состояния. Защита семьи в рамках брачно-семейного законодательства понимается как защита направленных в интересах семьи нравственно обоснованных семейных прав субъекта этих отношений".

В конечном итоге, защита семьи, материнства и детства, любые социальные программы должны осуществляться в первую очередь именно правовыми средствами. Иначе они могут потерять свой смысл и преследуемые цели. Поэтому в этом направлении особое внимание уделяется именно нормативно-правовым актам, действующим в области охраны и защиты семьи не только в Таджикистане, но и во всем мире.

Исходя из вышеупомянутого, конституционные основы защиты семьи в Таджикистане не ограничиваются только национальными правовыми актами, касающимися семейно-правовых отношений. Это обосновывается тем, что, во-первых, Таджикистан в рамках Конституции объявил себя составной частью мирового сообщества. Во-вторых, Таджикистан, ратифицируя ряд международных правовых актов, принятых в рамках сотрудничества с различными международными и региональными организациями, взял на себя обязательство обеспечить их исполнение. В-третьих, международно-правовые акты в свою очередь предусматривают механизмы международного характера, которые заложены в основе национального механизма защиты семьи, т.е. в конституционной основе защиты семьи в Таджикистане. Из этих международных правовых актов мы можем перечислить такие акты, как Конвенция о правах ребенка, Международный пакт о политических и гражданских правах, Международный

¹³ Королев Ю.А. Указ. раб. - С. 16.

пакт об экономических, социальных и культурных правах, Всеобщая декларация прав человека и т.д.

Надо отметить, что основы защиты семейных правоотношений, предусмотренные международными правовыми актами, имея в основном рекомендательный характер, способствуют демократизации и гармонизации национальных правовых актов в направлении охраны и защиты семьи в Таджикистане. Так, в статье 16 Всеобщей декларации прав человека, статье 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах семья признана как естественная и основная ячейка общества. В названных актах и других международных актах закреплена защита прав матери и ребенка, предусмотрены различные социальные поддержки семьи. Например, согласно статье 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах "семья, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должна предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь - на ней лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитание. Брак должен заключаться по свободному согласию вступающих в брак". Наряду с этим, данный акт предусматривает, что матери во время беременности и до рождения и после рождения должны браться под особую опеку.

Отдельные моменты защиты материнства и детства предусмотрены также актами, принимаемыми Международной организацией труда. Например, Конвенцией Международной организации труда за №103 "Об охране материнства" предусмотрено, что продолжительность отпуска по беременности и родам составляет по меньшей мере 12 недель и включает обязательный послеродовой отпуск.

Данные нормы нашли своё отражение в различных нормах трудового законодательства Таджикистана, который, основываясь на конституционных нормах, гарантирует материнство и детство. Например, согласно статье 172 Трудового кодекса Республики Таджикистан прекращение трудового договора (контракта) с беременными женщинами и женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет (одинокими матерями при наличии у них ребенка - инвалида до восемнадцати лет), по инициативе работодателя не допускается, кроме

случаев полной ликвидации организации, когда прекращение трудового договора (контракта) допускается с обязательным трудоустройством. Трудоустройство указанных женщин производится правопреемником ликвидируемой организации, а при отсутствии правопреемников обязательное оказание им помощи в подборе подходящей работы и трудоустройстве осуществляется государственным органом занятости населения с обеспечением в период трудоустройства соответствующих социальных выплат, установленных законодательством Республики Таджикистан.

Таким образом, можно сказать, что конституционные основы защиты семьи в Таджикистане, основываясь на национальные и международные принципы, призваны обеспечить стабильность семьи, так как семья, будучи основной ячейкой общества, является гарантом развития общества и государства.

Cho Yongho

*Judge of the Constitutional Court
of South Korea*

Constitutional Justice as a Guarantee of Ensuring the Supremacy of Constitutional Norms - Focusing on the Korean Experience

It is my great pleasure and honor to take part in the International Symposium on celebration of the 20th anniversary of the Constitutional Court of Tajikistan and deliver a presentation on the subject of "Constitutional Justice as a Guarantee of Ensuring the Supremacy of Constitutional Norms."

The Constitution is the supreme law of the land, which serves as the essence of legal values agreed upon by members of a society. As the national order is founded on the principle of "supremacy of the Constitution," all state powers created by the Constitution, including the legislature, executive and judiciary, are by nature bound by the highest law. And the strongest and most effective mechanism to preserve the supremacy of the Constitution is constitutional justice. It is constitutional justice that ensures the normative power and effectiveness of the Constitution, enables the enforcement of fundamental rights provided by the Constitution and brings all state actions under the control of constitutional order.

Yet, constitutional justice takes different forms depending on the country. In the case of the Republic of Korea, on September 1, 1988, the Constitutional Court was born out of the nation's experience under the past authoritarian regime and self-reflection of the unfortunate history. Under the Korean Constitution, the Constitutional Court is vested with the power to protect the supremacy of the Constitution through its jurisdiction over the judicial review of laws, constitutional complaints,

impeachment, competence disputes and dissolution of political parties.

In this presentation, I would like to give you a few examples about how the Korean Constitutional Court serves to ensure the supremacy of the Constitution.

First, the Constitutional Court's **power to review the constitutionality of laws** provides for concrete norm control. In other words, the Constitutional Court can review the constitutionality of a law upon the motion of an ordinary court only when the law is at issue in a pending case. This jurisdiction offers a means of control over concrete cases where constitutional principles and values are violated by "laws", which are legislative actions by the National Assembly. Starting from its establishment to June 30, 2015, the Constitutional Court has received 868 motions for judicial review filed by ordinary courts. The Court granted the motions in 322 cases, holding the laws at issue unconstitutional, incompatible with the Constitution or conditionally unconstitutional (37.09 per cent).

Perhaps I could introduce some specific cases to further your understanding.

To begin with, the Korean Civil Act in the past had a number of provisions that supported and entrenched the male-oriented structure of family groups (male-centered family head system, paternal surname, prohibition of marriage between people with the same surname and same place of origin). The Constitutional Court has ruled that the stated provisions allowing for gender inequality violated Article 36 Section 1 of the Constitution. Article 36 Section 1 states that "marriage and family life shall be entered into and sustained on the basis of individual dignity and equality of the sexes, and the State shall do everything in its power to achieve that goal." Such decisions of the Court well indicate that even the tradition or traditional culture should be consistent with the principles and values of the Constitution. They also tell us that interpretation and application of the Constitution should be carried out from the present and future perspectives, not from a past perspective.

The Court also held that a provision of the Motion Picture Act granting the government the authority to conduct prior censor-

ship of films was in violation of Article 21 Section 2 of the Constitution. Article 21 Section 2 provides that, "licensing or censorship of speech and the press (and licensing of assembly and association) shall not be permitted." It is to be noted that the so-called "Korean Wave," or *Hallyu*, such as the worldwide popularity of K-Pop, K-Drama and K-Cinema, was, after all, made possible by the Court's decision to strike down the law legalizing preliminary screening or censorship of cultural and art activities.

Recently, the Constitutional Court also held unconstitutional Article 241 of the Criminal Act prohibiting adultery, stating that it infringes on the right to sexual self-determination (Article 10, Constitution) and privacy (Article 17, Constitution) of individuals. In fact, the prohibition of adultery had been upheld by the Court three times in its earlier decisions. This is a good example which shows that constitutional justice is affected by the climate of the era and changes of society.

Second, the Constitutional Court has the **power to adjudicate on the impeachment** of the nation's President, Prime Minister, Ministers of administrative departments, judges, etc. It allows the Court to ensure the supremacy of the Constitution by preventing high-ranking public officials from undermining constitutional values.

Our Court actually has the experience of reviewing the motion calling for the impeachment of Korea's 16th President Roh Moo-hyun. In 2004, the National Assembly filed an impeachment motion against the former president Roh, claiming that he violated the Constitution and laws in the performance of his duties. The Court held that impeachment is possible only when there is a "grave" violation of law sufficient to justify the dismissal of public officials, and that gravity of the violation is determined by balancing the "gravity of the violation of law" and "impact of the decision to remove." Eventually, the Court dismissed the motion for impeachment, stating that the requirements for impeachment cannot be satisfied just because former President Roh made statements supporting a certain political party and disapproving election laws at a press conference.

Third, the Constitutional Court has the **authority to dissolve a political party** if the party's purpose or activities are contrary to

the fundamental democratic order (Article 8 Section 4, Constitution). At the same time, it also provides broad protection to political parties in terms of their establishment and activities (Article 8 Section 1, 2 and 3, Constitution). This jurisdiction of the Court exists to protect the Constitution from the attempt of its "enemies" to mobilize forces for destruction in the form of political parties.

The Constitutional Court did review one case concerning the dissolution of a political party. On December 19, 2014, the Court decided to disband the Unified Progressive Party. The Court reviewed approximately 4,000 kinds of documentary evidence over 2 preliminary oral arguments and 18 oral arguments, examined 12 witnesses, heard statements from 6 expert witnesses on key issues and, for reference, conducted in-depth comparative study of party dissolution cases in other countries such as Germany, Turkey and Spain, as well as the European Court of Human Rights.

The key issues of the abovementioned case were as following: (1) whether the purpose or activities of the respondent party were in violation of the basic democratic order, (2) whether the principle of proportionality should additionally be taken into consideration in dissolving the party and (3) whether, should the party be dissolved, members of that party have to be stripped of their seats in the National Assembly. After reviewing the details of the case, the Court concluded as following: the respondent had been attempting to implement North-Korean style socialism, particularly under the circumstances where South Korea was in confrontation with its northern neighbor, thus violating the basic democratic order. Even under the application of the proportionality principle, the court had no choice but to order the dissolution of the respondent party. In an 8 to 1 vote, the Court ordered the dissolution of the respondent party, along with all its members' forfeiture of seats in the National Assembly.

Fourth, the Court has the **power to adjudicate on competence disputes between state agencies and local governments**. By resolving competence disputes between state agencies and local governments through constitutional justice, the Court acts as an arbiter that protects the constitutional values from being undermined by public and state institutions. From a political point of view, these disputes are a kind of power struggle,

however, from a judicial perspective, they are matters of differences over rights and duties. This system of resolving competence disputes also functions as a mechanism that enables minority groups to exercise constitutional control over power abuse committed by majority groups in the political process.

Specifically, there was a case where the Court held unconstitutional the act of railroading a bill at the National Assembly, and another case where it delineated the maritime boundary in a fishing rights dispute between local governments.

Lastly, the Court has the **authority to hear constitutional complaints filed by individuals**. There are two types of constitutional complaints. First, individuals can file complaints when their constitutional fundamental rights are violated by an exercise or non-exercise of state powers (Article 68 Section 1, Constitutional Court Act). Second, if an ordinary court's motion requesting judicial review is denied, the party concerned can directly file a complaint with the Constitutional Court (Article 68 Section 2, Constitutional Court Act). By granting individuals the right to file constitutional complaints, this system helps to provide substantial protection of people's fundamental rights enumerated in the Constitution, and is considered by the people as the "guardian of the Constitution."

The first type of constitutional complaints allows individuals to file complaints with the Constitutional Court directly, which tends to provide remedies for violation of subjective rights. This form of complaints accounts for 78.34 percent of all cases filed. Starting from its establishment, the Constitutional Court, as of June 30, 2015, has received 21,774 cases and upheld the complaints in 659 cases (three percent of total).

The second type of constitutional complaints aims to prevent the situation where ordinary courts become passive in requesting judicial review and thus the Constitutional Court's power of norm control is rendered insignificant and merely symbolic. This system is well received as the world's unprecedented, unique, and prudent way of offsetting the shortcomings of norm control power of the court. These cases account for 18.87 percent (5,064 cases) of all constitutional complaint cases (26,838 cases), and complaints are upheld in as much as 286 cases, or 5.64 percent. Indeed, this result points to the success of this system.

Yet, the low rate of upholding constitutional complaints should not overshadow the significance of constitutional complaints. It is to be noted that this system does not only function to protect the fundamental rights of individuals (when complaints are upheld), but also serves to preserve and safeguard the objectivity of the Constitution, as well as contribute to its interpretation and development (when complaints are dismissed).

Indeed, the constitutional complaint system greatly contributes to the promotion of people's fundamental rights, but has its limits since ordinary court judgments are, in principle, not subject to review. The system may have some setbacks, as people may sometimes abuse their right to file a constitutional complaint.

I have thus far spoken about the mandated, specific experiences of the court as well as some practical problems it faces in filling such mandates.

As the Republic of Korea has achieved industrialization and democracy at the same time, we are more committed to upholding the substantive rule of law and better aware of fundamental rights. Over the past 27 years, the Constitutional Court of Korea made remarkable achievements. People's highest trust in the Court among a number of state institutions well attests to the fact that the Court has firmly established itself as the guardian of the Constitution and fundamental rights. The Court will not stay complacent, but is determined to move forward. We believe there is an important task ahead of the Court: to create a unique, original legal culture and constitutional jurisprudence that reflect Korea's own legal environment.

I want to mention that I am very grateful and pleased for this opportunity to share some cases of our Court with the participants.

С. Шоназаров

Старший советник помощника Президента Республики Таджикистан по правовой политике, полномочный представитель Президента Республики Таджикистан в Конституционном Суде Республики Таджикистан

**Роль Конституционного Суда
Республики Таджикистан
в современном обществе**

Я искренне рад приветствовать Вас и пожелать Вам хорошего настроения и успехов в работе конференции.

Сегодня Конституционный Суд Республики Таджикистан отмечает 20-летие образования, и в этой связи я поздравляю всех судей и работников Конституционного Суда, особенно его Председателя - академика Махкама Аъзамовича, который неустанно ведёт работу по укреплению Конституционного Суда и конституционного контроля в нашей республике и желаю им всего самого наилучшего.

Хочу отметить, что государством предоставлены огромные полномочия Конституционному Суду и в то же время на Конституционный Суд возложена огромная ответственность в сфере судебной защиты Конституции Республики Таджикистан, обеспечения его прямого, непосредственного действия.

Произошедшие в последние годы глубокие преобразования в различных сферах жизни общества способствуют более полному использованию потенциала Конституционного Суда как реальной силы, способной осуществлять контроль за соответствием законов и других нормативно-правовых актов Конституции Республики Таджикистан. Хочу отметить, что наряду с этим Конституцией и законами предоставлены

другие полномочия Конституционному Суду Республики Таджикистан.

Одновременно со становлением правового государства и независимого правосудия в нашей стране постепенно растет уровень осведомленности граждан о своих правах и о том, с какими требованиями они могут выступать. Граждане и организации начинают прибегать к еще сравнительно новым для них возможностям судебной формы защиты права, в том числе выдвигая возражения против не соответствующих Конституции законов и других нормативно-правовых актов в ходе рассмотрения конкретных судебных дел, обжалуя такие акты в самостоятельной и специальной судебной процедуре.

Необходимо отметить, что становление Конституционного Суда так же как и судов общей юрисдикции происходило на конституционной основе, а именно на принципах разделения властей и признания органов правосудия самостоятельной ветвью власти - судебной власти.

Сущность конституционного контроля заключается в том, что она выполняет важнейшую функцию государства - гарантирует выполнение конституционных норм, обеспечивает соблюдение требований Конституции во всех областях жизни общества, прежде всего обеспечивает эффективную защиту прав человека, то есть важная и основная роль в конституционной норме отведена данному вопросу, а именно защите прав и свобод человека, и поскольку самой сутью демократического общества является человек, следовательно, его правам и свободам.

Сильный и независимый конституционный контроль - это залог соблюдения конституционных норм и укрепления веры людей в государство, гарантия гражданского согласия и мира, становления и развития гражданского общества, обеспечения верховенства закона и верховенства права, торжества справедливости и развития государства. И политика нашего государства направлена на усиление этого курса.

Конституционный контроль действует независимо и служит обществу, тем самым обеспечивает соблюдение норм Конституции. Если в государстве отсутствует конституционный контроль, то даже самая демократическая конституция с

широкой нормой может стать обычной бумагой, а общество может столкнуться с серьёзными проблемами.

Следует отметить, что орган конституционного контроля не подменяет собой законодательную или исполнительную власть или другие судебные органы, но в то же время функционирует самостоятельно, как отдельная ветвь власти в системе судебной власти Таджикистана. При этом обеспечивает соблюдение Конституции, прочно защищает права и свободы граждан, интересы государства, предприятий, учреждений и организаций.

Конституция Республики Таджикистан и Конституционный закон Республики Таджикистан "О Конституционном Суде Республики Таджикистан" не только стали основными документами, устанавливающими статус и задачи Конституционного Суда, но и крепкими инструментами, которые придают мощный импульс для эффективного функционирования этого органа, в частности, его контрольной деятельности и исследования проблем конституционного контроля.

Конституционный Суд, разрешая споры между государственными органами, выступает как орган компромисса и примирения, как стоящий на страже конституционного строя хранитель конституционных ценностей,.

Необходимо отметить, что орган конституционного контроля функционирует эффективно и результативно, имеет значимую роль в системе государственной власти. Расширение функций Конституционного Суда Республики Таджикистан, укрепление его позиции в обществе способствовало бы дальнейшему развитию этого института в Республике Таджикистан. Было бы целесообразно передать функции толкования Конституции Республики Таджикистан Конституционному Суду республики.

Необходимость передачи данной функции продиктована тем, что Конституционный Суд, рассматривая дела о конституционности законов или иных нормативно-правовых актов, фактически и практически даёт толкование Конституции, при этом опирается на логическую сущность требования нормы Конституции. Кроме того, с целью укрепления деятельности Конституционного Суда Республики Таджикистан было бы целесообразным совершенствование конституционного судопроизводства, гармонизация структуры и норм процессу-

альных законов республики, принятие отдельного закона о конституционном судопроизводстве, отделив ее от Конституционного закона Республики Таджикистана "О Конституционном Суде Республики Таджикистан".

Огромный вклад в развитие конституционного контроля вносят наши учёные, чьи научные труды помогают изучать сущность этого нового института, способствуют его дальнейшему развитию. Как и другие отрасли, конституционный контроль нуждается в исследовании со стороны учёных правоведов и внесении ими предложений относительно совершенствования его структуры и деятельности.

Конституционный контроль весьма важная отрасль жизни любого, особенно цивилизованного общества, и он нуждается в постоянном внимании, анализе, изучении и совершенствовании. Более того, Конституция является основным и важным законом любого, особенно демократического государства, определяющим государственный строй и основные пути его развития, поэтому создание подобного органа для обеспечения соблюдения норм Конституции является весьма демократичным и логично правильным.

Таким образом, Конституционный Суд является одним из ведущих государственных органов в любом демократическом государстве и служит важнейшей правовой гарантией для точного соблюдения норм Конституции и обеспечения как верховенства закона, так и верховенства права.

Уважаемые участники Конференции!

Вчера в открытии Конференции принял участие Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон. Он высоко оценил роль и деятельность Конституционного Суда Республики Таджикистан. Это большая честь для состава и всех работников Конституционного Суда Республики Таджикистан, в тоже время это их заслуга, с чем я их и поздравляю.

Завершая свое выступление, еще раз поздравляю весь состав Конституционного Суда и всех работников данного авторитетного государственного органа республики с 20-летием образования Конституционного Суда Республики Таджикистан и желаю успехов в их дальнейшей деятельности.

Рецензия
на монографию Председателя
Конституционного Суда Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного юриста Российской Федерации
Валерия Дмитриевича Зорькина
“Цивилизация права и развитие России”

Начало века ознаменовалось выдвиганием наиболее прагматичных, ситуативных решений накопившимся в социально-политической жизни и изменчивым вызовам, исходной точкой в основном считается то, что глубоко теоретические, академические исследования устарели и недостаточно созвучны современной ситуации. В результате, не только в научных источниках, но и в правовой системе наиболее актуальными стали так называемые ситуативные решения, когда единственно верными считаются конкретные прагматические позиции, направленные на эффективное решение поставленной задачи. На каком-то этапе развития такие подходы внешне реально воспринимались как безоговорочно справедливые: в конечном счете, глубокие теоретические учения отождествлялись с исключительно философскими абстрактными доктринами, не способными противостоять конкретным вызовам.

При фрагментарном отклике на ту или иную проблему не только становится невозможно обеспечить необходимые единые критерии в применяемых инициативах, но и возникают глубокие противоречия, расшатывающие данный общественный строй. В монографии, в частности, развал СССР объясняется следующим образом: “Что стало причиной краха социализма и развала СССР? То, что в период так называемого советского строительства было деформировано и подавлено начало свободы и гипертрофировано начало

власти. В итоге социально-политическая конструкция держалась за счет жесткого тоталитарного диктата, подавляющего свободу личности. А такая жесткая конструкция рано или поздно обречена на слом”.

Тем не менее зародившиеся на стыке 20 и 21 веков и продолжающиеся и по сей день вышеуказанные подходы не смогли выдвинуть коренные и должные решения для противостояния вызовам, угрожающим цивилизации и демократии. Более того, за короткий срок стало очевидным, что обособленные от общей системы, не прошедшие в нужном объеме теоретического обоснования и многочисленные по сугубо практическим критериям привлекательные инициативы привели к возникновению новых вызовов.

На этом противоречивом фоне выдающийся российский правовед Валерий Дмитриевич Зорькин, обращаясь к комплексному раскрытию роли цивилизации права в контексте решения вопросов, связанных с развитием России, предлагает совершенно иную методологию исследования, считая наивысшими выраженные в традиционных теориях социологии права и философии идеи, которые содержат “рецепт” раскрытия закономерностей развития на любом этапе истории человечества, равноценного анализа и оценки вызовов, посягающих на высшие ценности цивилизации и демократии, а также разработки необходимых комплексных механизмов и процедур по противостоянию им.

О беспрецедентном глубоком охвате и особой методологии поставленных вопросов свидетельствуют размышления автора в связи с так называемыми “горячими” и “актуальными” правовыми проблемами.

Великолепный ученый, а также талантливый юрист, имеющий огромный опыт и глубокое мышление, пришел к выводу, что огромный объем самой разной информации и беспрецедентно быстрое развитие событий зачастую не позволяют заметить реальные причины тех или иных явлений, правильно воспринять их настоящие истоки. В контексте этих размышлений автор отдает предпочтение историческим и социокультурным истокам, и как следствие отдает стержневое значение основным вопросам социологии и философии. “Это прежде всего вопросы, связанные с исторической

обусловленностью правового пути России в контексте общих закономерностей развития человечества как правовой цивилизации, с фундаментальными социальными-культурными особенностями нашей страны, с имманентной взаимосвязью юридической формы и социального содержания, с влиянием экономических отношений собственности на развитие политико-правовой сферы и т.д.”.

По мнению выдающегося правоведа Валерия Зорькина, исходя из целесообразности равноценного анализа вышеуказанных вопросов, возникла необходимость обратиться к классикам социальной философии, так как только они, по его убеждению, смогли раскрыть ценные правовые идеи и закономерности развития человечества и цивилизации. В то же время, учитывая сформировавшиеся в настоящее время стереотипы в связи с реальным научным и прагматическим значением этих учений, автор заранее просит не воспринимать его упомянутую позицию как “наивно-идеалистический взгляд” на российскую и глобальную правовую реальность. А с точки зрения всестороннего изучения сложнейших современных вопросов о крайне важном значении этих учений Валерий Зорькин замечает: “Я достаточно хорошо знаю суровую и циничную реальность. Но уже давно понимаю, а в нынешнем кризисе понял еще острее, что без обращения к “вечным вопросам” успешное решение сложнейших проблем, встающих перед Россией и перед человечеством в целом, просто невозможно”.

В монографии истоками современных вызовов в основном считается “холодная экономическая война”, ведущая к неизбежному военному противостоянию. Конечно, автор далек от мысли, что современным политическим вызовам возможно противостоять только посредством правовых рычагов, однако подчеркивается та мысль, что в связи с новыми беспрецедентными направленностями и вызовами качества, которым еще следует пройти через серьезные эволюционные процессы, необходимо не только по возможности быстро и глубоко воспринять и осознать их реальную суть, но и поспешно разработать и применить как отклик на них соответствующие процедуры, сопровождаемые также разумными правовыми гарантиями.

В монографии выражена озабоченность в связи с современными кризисными развитиями, которые могут исказить представление о необходимой правовой культуре, полностью снизить удельный вес права как социального инструмента вместе со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. А искаженное представление о реальной ценности права чревато межнациональными столкновениями.

Заметим, что с целью сглаживания межнациональных столкновений, а уроки истории показывают, что вполне реально, что локальные конфликты перерастут в войны, необходимость глобализационных инициатив в монографии принципиально не отвергается, однако автор совершенно справедливо отмечает, что глобализация не только открывает перед человечеством новые возможности, но и чревата абсолютно новыми непредсказуемыми рисками. Причем, если даже специалисты, имея обоснованные аргументы, будут утверждать, что в ближайшее время человечеству не угрожает никакой значимый финансово-экономический кризис, все равно человечество в контексте глобализационных процессов почти все время будет жить в страхе предстоящего кризиса.

Однако вопрос финансового кризиса еще в той или иной мере терпим, большую озабоченность вызывает вопрос военных столкновений. Известные ученые мира, кажется, делают для себя новые открытия из забытых учений Карла Маркса, принимая за отправную точку меткий исходный вопрос о том, как можно исключить возникновение войн, если авторы глобализационных процессов не считают неизбежными различные проявления финансового кризиса. Фрагментарное восприятие исторических событий просто неразумно, а при рассмотрении их в целостности становится очевидно, что социальные противостояния, как минимум военные столкновения обязательно сопровождали финансово-экономические кризисы. Таким образом, навязанный реализм направляет мыслителей нашего времени на переосмысление учения Маркса, в результате чего за последний период исследователи уже с подчеркнутой настороженностью относятся к марксистской теории

Согласно Валерию Дмитриевичу, начавшийся еще в 2008 году всемирный финансово-экономический кризис неизбежно разделил мир на две части, одна его часть равноценно воспринимает, что глобализация не является гарантией того, что человечество избежит все угрожающие ему беды, а другая часть, осознавая, что взгляды на глобализацию уже не такие твердые и однозначные как раньше, пытается как можно скорее и в сжатые сроки искусственно завершить весь объем упомянутых процессов. Причем в такой противоречивой обстановке поспешность может привести к еще более опасным ситуациям.

В монографии автор подверг обоснованной критике учения наиболее максималистских проявлений глобализации. “Анализируя работы “ястребов” глобализации, таких как Жак Аттали, вчитываясь в их категорические требования, касающиеся необходимости мирового правительства и парламента, мировых сил безопасности и наднациональной судебной системы, невольно спрашиваешь себя: откуда такое упорство в условиях, когда все существующие наднациональные системы себя скомпрометировали?”. Заметим, что в своих оценках в отношении наднациональной системы автор берет за основу не свои субъективные замечания, а те резолюции ООН, которые поставили под вопрос эффективность ряда наднациональных структур в деле устранения последствий всемирного финансово-экономического кризиса. В частности, подчеркивается мысль, что об эффективности этих структур можно было бы с уверенностью говорить, если бы последние хотя бы с разумной точностью предсказали наилучшие развития и предложили всеобщую программу их предупреждения.

Поистине одной из наивысших ценностей монографии является то, что в ней просто отсутствуют узкое восприятие исключительно национальных интересов в аспекте анализа современных вызовов. “Конспирологические рассуждения о мировом заговоре злых сил, стремящихся к установлению зловещего антигуманистического мироустройства оставим в стороне и не будем шарахаться из крайности в крайность. Признаем необходимость движения человечества к глобальному союзу и огромные блага, которые оно сулит, признаем его историческую безальтернативность. И проведем отчет-

ливую грань между этой принципиальной безальтернативностью и оголтелой поспешностью”.

По сути, заключительная часть монографии посвящена именно правовым основам вышеупомянутой альтернативности, гарантией которых считается формирование цивилизованного права, в частности системно представлены цивилизационные перспективы современного мира. Автор считает цивилизованное право необходимой предпосылкой существования человечества, с чем нельзя не согласиться.

Бесспорно, к вышеотмеченным новым аспектам права обращались также многие другие заслуженные правоведы, однако именно Валерий Дмитриевич первым смог исследовать эти аспекты системно в контексте современных развитий, раскрыв совершенно новые ориентиры роли права. Что и говорить, научные выводы выбрали в качестве ориентира стабильное развитие Российской Федерации, однако очевидно, что они имеют научно-практическую ценность для любой другой страны, так как изученные ситуации и выдвинутые предложения в основном имеют всеобщий характер.

**Председатель Конституционного Суда
Республики Армения,
доктор юридических наук,
профессор**

Гагик Гарушевич Арутюнян

**Председатель совета
“Центра конституционного права”,
доктор юридических наук,
профессор**

Геворг Балабекович Даниелян

Конституционное
ПРАВОСУДИЕ

Вестник Конференции
органов конституционного контроля
стран новой демократии

Выпуск 3 (69) 2015

Адрес редакции:

0019, Ереван, пр. Баграмяна 10

Тел.: (011) 529991, (011) 588189

Факс: 529991

Email: armlaw@concourt.am

URL: <http://www.concourt.am>

Сдано в набор 05.10.2015 г.

Подписано к печати 17.10.2015 г.

Печ. л. 7.5

Бумага офсетная

Печать офсетная

Формат 60x84 1/16

Тираж 750 экз.

Выходит ежеквартально

Статьи вестника "Конституционное
правосудие" публикуются
в авторской редакции

Вестник включен в перечень ведущих
рецензируемых научных журналов и
изданий, в которых должны публиковаться
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук

Зарегистрирован коллегией
N 8/22 Министерства юстиции РА
27 февраля 1998 г.